ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

участія

Л. ГВ. 3го СТРѢЛКОВАГО

ФИНСКАГО

БАТАЛІОНА

ВЪ КАМПАНІИ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ

1877-78 г.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

участія

Л. ГВ. 3го СТРѢЛКОВАГО

ФИНСКАГО

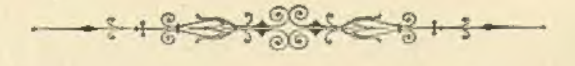
БАТАЛІОНА

ВЪ КАМПАНІИ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ

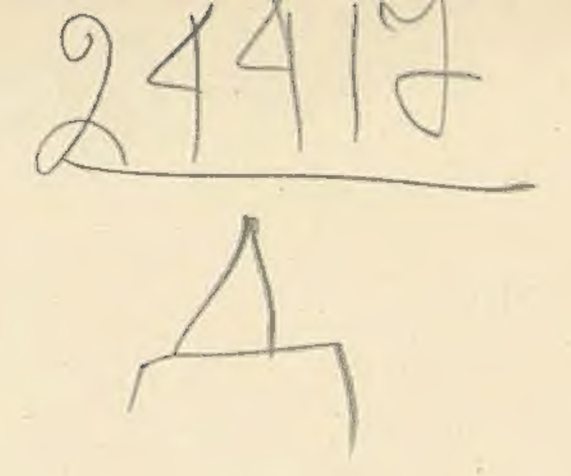
1877—78 г.

состовилъ

Штабсъ-Капитанъ Фонъ ВЕНДТЪ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.

Въ типографіи Финскаго Литературнаго Общества, 1881.

Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, по возвращеніи Гвардейскаго корпуса изъ похода 1877—78 годовъ, изволилъ приказать всѣмъ частьямъ Гвардіи, принимавшимъ участіе въ означенномъ походѣ, представить къ назначенному сроку историческія хроники за время похода.

По разсмотреніи этихъ хроникъ въ штабѣ Гвардейскаго корпуса и докладѣ оныхъ Государю Наслѣднику Цесаревичу, Его Императорское Высочество изволилъ выразить желаніе о напечатаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, и въ томъ числѣ хроники Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона, и назначить сумму на типографическія издержки.

На основаніи вышеизложеннаго напечатанъ этотъ „хронологическій очеркъ участія Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона въ кампаніи противъ Турокъ 1877—78 г.“

Штабсъ-Капитанъ Фонъ Вендтъ.

1-й ПЕРІОДЪ.

(Съ 20 Іюля по 24 Сентября 1877 г.)

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій. Штатъ баталіона. Мобилизація. Способъ укомплектованія баталіона людьми и лошадьми. Формированіе резервной роты. Телеграмма Е. И. В. Главнокомандовавшаго. Вербовка. Численный составъ баталіона при выступленіи. Составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Снаряженіе и обмундированіе людей. Отпускъ денежныхъ средствъ. Санитарная часть. Обученіе рекрутовъ. Выступленіе въ походъ. Прибытіе въ Петербургъ. Переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. Дневка въ Бѣлостокѣ. Телеграмма Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. Пребываніе въ Кишиневѣ и въ Яссахъ. Походное движеніе изъ Фратешть. Переходъ черезъ Дунай и слѣдованіе къ Горнему Студеню. Встрѣча Государя Императора. Приказъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. Продовольствіе. Состояніе здоровья. Высочайшій смотръ.

Извѣстія о переходѣ дѣйствующей арміи черезъ Дунай, взятіи Никополя и блестящемъ Забалканскомъ походѣ Генералъ-Адъютанта Гурко, были встрѣчаемы съ неподдѣльнымъ восторгомъ всѣми войсками, собранными лѣтомъ 1877 года въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, и возбуждали чувство сожалѣнія, что Гвардіи выпала доля оставаться лишь безъучастнымъ зрителемъ; невольно думалось о возвращеніи на постоянныя квартиры и начатіи обычныхъ занятіи; но вотъ кровавыя дни подъ Плевной ясно доказали, что Турокъ ,,шапками уже не закидаешь", и что для обезпеченія нашего операціоннаго базиса необходимо было значительное подкрѣпленіе. Это вызвало мобилизацію Гвардейскаго корпуса и было причиною полученія радостнаго для баталіона извѣстія о приведеніи его на военное положеніе и сформированіи резервной роты — телеграммы по этому предмету начальника штаба корпуса и начальника Гвардейской стрѣлковой бригады

были получены въ Гельсингфорсѣ въ день возвращенія сюда баталіона изъ Краснаго Села.

Съ 1840-го по 1860 г. Лейбъ Гвардіи Финскій стрѣлковый баталіонъ, съ незначительными измѣненіями, содержался въ числѣ 1,000 строевыхъ нижнихъ чиновъ, а въ 1860-мъ году составъ этотъ уменьшенъ до 840 человѣкъ; по существующему же нынѣ, Высочайше утвержденному штату 1865 года, въ баталіонѣ положено:

	Составы	
	усиленный мирный.	военный.
а) *строевыхъ:*		
Штабъ } офицеровъ	2	2
Оберъ } офицеровъ	24	28 *)
Унтеръ } офицеровъ	64	72
Музыкантовъ	67	67
Рядовыхъ (стрѣлковъ)	544	720
б) *нестроевыхъ:*		
Врачъ	1	2
Пасторъ	1	1
Аудиторъ	1	1
Чиновникъ обучающій музыкантовъ	1	1
Нижнихъ чиновъ	54	76
в) лошадей	12	80

Пополненіе убыли въ рядахъ баталіона производилось до настоящаго времени „вербовкою“ или наймомъ на 6 лѣтъ, такъ какъ всеобщая воинская повинность въ Финляндіи будетъ примѣнена только съ 1881 года; способъ этотъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ не представлялъ особыхъ неудобствъ, потому что вербовка рекрутовъ производилась преимущественно осенью, по возвращеніи баталіона изъ

*) Изъ нихъ 4 для резервной роты.

лагеря, а это въ свою очередь оставляло достаточно времени для образованія и приготовленія ихъ къ слѣдующему лагерному сбору; но при такой спѣшной мобилизаціи какъ въ 1877 году, вербовка нетолько была весьма затруднительна, но и ставила баталіонъ въ весьма невыгодное положеніе относительно войскъ Имперіи, пользовавшихся преимуществами всеобщей воинской повинности и готовыми резервами.

Изъ вышеупомянутыхъ штатовъ видно, что для приведенія баталіона на военное положеніе слѣдовало прибавить 205 человѣкъ въ строй и 23 взамѣнъ подлежавшихъ переводу въ резервную роту, для образованія ея кадра, и кромѣ того еще 42 челов. для замѣщенія нижнихъ чиновъ уволенныхъ отъ службы по болѣзни.

Такимъ образомъ слѣдовало довербовать и хотя на скоро обучить 28,7 % всего списочнаго состава по военному времени.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ первоначальный срокъ мобилизаціи, назначенный Л. Гв. 3 стрѣлковому Финскому баталіону на равнѣ съ остальными частями Гвардейской стрѣлковой бригады, былъ отложенъ до 25-го Августа, о чемъ начальникъ главнаго штаба сообщилъ телеграммою отъ 8 Августа.

Эта хотя весьма непродолжительная отсрочка дала баталіону возможность въ 35 дней пополниться и быть въ совершенной готовности къ немедленному выступленію въ походъ. Надо сознаться, что столь кратковременный срокъ для найма и самаго необходимѣйшаго обученія 240 рекрутовъ, представилъ много заботъ и затрудненій, но энергія и примѣрная дѣятельность всѣхъ чиновъ баталіона, желавшихъ оправдать щедрыя милости своего обожаемаго Монарха превозмогли всѣ препятствія, тѣмъ болѣе что и Финляндское правительство не щадило средствъ для своевременнаго снаряженія баталіона и скорѣйшаго приведенія его на военное положеніе.

Сформированіе резервной роты началось 23 Іюля. Въ составъ ея были назначены: старшій изъ ротныхъ командировъ, Капитанъ Гамбергъ, командиромъ, Подпоручики: Хассельблатъ и Крогерусъ и Прапорщикъ Вазашерна, субалтернъ-офицерами, а 8 унтеръ-офицеровъ, 12

стрѣлковъ и 3 нестроевыхъ для образованія кадра нижнихъ чиновъ. Кромѣ того въ резервную роту поступило 12 музыкантскихъ учениковъ, оставленные на время кампаніи.

24-го Іюля въ приказѣ по баталіону объявлена была слѣдующая телеграмма, которою Его Высочество, Главнокомандовавшій дѣйствующею арміею, изволилъ осчастливить войска Гвардіи и 24-й пѣхотной дивизіи, по случаю ихъ мобилизаціи:

„Слава Богу. Гвардія и 24 дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко Мнѣ.“

„Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ Я это люблю. „Гвардейскую легкую дивизію слѣдуетъ живо приготовить и выслать „первою. Гвардейская стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ „тоже отправляются“.

„Передай Моимъ молодцамъ, Моему дѣтищу гвардіи и 24 дивизіи, „что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они „Меня. Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ Моей здѣшней молодецкой арміи.“

Николай.“

Послѣ предварительной публикаціи о предстоящей вербовкѣ, 23-го Іюля отъ всѣхъ ротъ были отправлены по нѣсколько вербовщиковъ по Великому Княжеству, и сдѣлано распоряженіе для покупки потребнаго числа лошадей. 28-го того же мѣсяца первая партія рекрутовъ въ числѣ 34 челов. прибыла къ баталіону; желавшихъ поступить на службу было такъ много, что не смотря на то, что изъ нихъ 27 %, при медицинскомъ осмотрѣ оказались, по разнымъ причинамъ, неспособными къ военной службѣ, баталіонъ былъ вполнѣ уже укомплектованъ къ 18-му Августа. Изъ числа завербованныхъ 14 % составляли отставные нижніе чины, а большинство поступившихъ были уроженцы сѣверныхъ губерній, въ особенности изъ Эстерботніи, при среднемъ возрастѣ въ 22 года.

Списочное состояніе баталіона при выступленіи въ походъ было слѣдующее:

	Штабъ } офицеровъ *)	2.
	Оберъ }	19.
	Классныхъ чиновниковъ	2.
	Унтеръ-офицеровъ	72.
	Музыкантовъ	54.
	Стрѣлковъ	719.
	Нестроевыхъ	85.
Лошадей	офицерскихъ	12.
	казенныхъ	81.

Изъ числа офицеровъ 90,5 % воспитывались въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, средній возрастъ оберъ-офицеровъ — 30 лѣтъ. Изъ числа унтеръ-офицеровъ были 6 человѣкъ изъ вольно-опредѣляющихся и 8 человѣкъ произведенныхъ въ это званіе на открывшіяся вакансіи вслѣдствіе перевода 8 унтеръ-офицеровъ въ резервную роту; всѣ же остальные прослужили по нѣсколько лѣтъ въ этомъ званіи; средній возрастъ унтеръ-офицеровъ 28 лѣтъ.

Изъ нижнихъ чиновъ (стрѣлковъ) 15 % прослужили одинъ годъ, 54 % отъ 2-хъ до 6-ти лѣтъ и болѣе; остальные 31 % поступили на службу лишь при мобилизаціи; средній возрастъ ихъ билъ 25 лѣтъ.

Баталіонный обозъ при выступленіи былъ въ превосходномъ состояніи; кромѣ лазаретнаго фургона и офицерскихъ повозокъ, которыя были заготовлены во время мобилизаціи, всѣ остальныя состояли при баталіонѣ съ 1863 и частію 1867 годовъ. Укладка обоза производилась согласно существовавшихъ постановленій; въ па-

*) *Командиръ баталіона* флигель-адъютантъ Полковникъ Баронъ *Рамзай, младшій штабъ-офицеръ* Подполковникъ *Сундманъ, Капитаны: Бремеръ* командиръ 3-й роты, *Рамзай* командиръ 2-й роты, флигель-адъютантъ *Прокопе* роты Его Высочества, Штабсъ-Капитаны: *Анделинъ* баталіонный казначей, *Гаузенъ* командующій 4-ю ротою и *Энбергъ,* Поручики: *Мунстергельмъ* завѣдывающій оружейною частію, *Фонъ Вендтъ* баталіонный адъютантъ, Баронъ *Сильвергельмъ* и *Прокопе* баталіонный квартермистръ, Подпоручики: *Палинъ, де Понтъ, Эрнротъ* жалонерный офицеръ, Баронъ *Грипенбергъ, Неовіусъ* и *Форстенъ,* Прапорщики: *Лоде, Фонъ Кноррингъ* и *Велинъ;* старшій врачъ статскій Совѣтникъ докт. *Винтеръ,* младшій, докторъ *Вальбергъ,* пасторъ *Ранкенъ* и аудиторъ *Стольбергъ.*

тронныхъ ящикахъ находилось 49,000 боевыхъ патроновъ, т. е. 60 на человѣка (по 60 патр. было выдано людямъ). Во вниманіе къ тому, что при баталіонѣ неприкосновеннаго вещеваго запаса не полагалось, полное обмундированіе и снаряженіе на весь комплектъ по военному составу, было произведено по распоряженію начальства еще весною 1877 года, такъ что ко времени мобилизаціи недоставало только бѣлыхъ чахловъ къ фуражкамъ и второй пары сапогъ. На время похода каждому нижнему чину были выданы: новая фуражка съ козырькомъ въ бѣломъ холщевомъ чахлѣ *), мундиръ 1876 года съ зимними шароварами 1877 года, шинель 1877 года, 2 пары лѣтнихъ брюкъ, башлыкъ, 2 пары сапогъ, 3 рубахи, 2 пары подштаниковъ и 3 пары шерстяныхъ носковъ, и на каждыхъ 6 человѣхъ походную палатку французскаго образца (tente-d'abri). Кромѣ того каждый изъ нижнихъ чиновъ получилъ: шерстяную рубашку, набрюшникъ и клеенчатый футляръ съ трехугольною косынкою Эсмярха и со всѣми принадлежностями для первой перевязки. Укладкя ранцевъ была произведена согласно положенія.

Такъ какъ Л. Гв. 3 стрѣлковый Финскій баталіонъ содержится на счетъ суммъ Великаго Княжества Финляндскаго, и хозяйственная отчетность ведется по особеннымъ, для баталіона установленнымъ правиламъ, то Высочайше повелѣно было ежемѣсячно выдавать баталіону изъ походнаго казначейства 10,000 руб. серебр. звонкою монетою съ тѣмъ, чтобъ позаимствованная сумма была, по окончаніи кампаніи, возвращена Финляндскимъ правительствомъ.

Всѣ баталіонныя лошади были Финской породы, и хотя пріобрѣтены были по умѣреннымъ цѣнамъ (550 мар. серебр.) оказались весьма хорошими и выдержали сравнительно отлично труды похода.

Для приведенія санитарной части въ возможно лучшее состояніе принимались всѣ возможныя мѣры. Отборные люди всѣхъ ротъ по очереди прикомандировывались къ баталіонному лазарету для изуче-

*) Кивера были оставлены, по распоряченію начальства.

нія санитарнаго искусства, поданія первой помощи раненымъ, наложенія первой повязки, и выноса раненыхъ съ поля сраженія.

Въ имѣвшихся по положенію трехъ санитарныхъ повозкахъ былъ уложенъ полный комплектъ принадлежностей на 12 кроватей, и сверхъ установленнаго количества перевязочныхъ средствъ и лекарствъ, значительный запасъ хинина, хлороформа, карболовой кислоты, гипсовыхъ повязокъ, карболовой воды, марли и шелку, также лимонной кислоты, вина и коньяку, 500 фунтовъ чаю и 50 пудовъ сахару *), полный комплектъ хирургическихъ инструментовъ новѣйшихъ образцовъ, эсмярскихъ повязокъ и т. д. 12 носилокъ разныхъ системъ **) и 7 фельдшерскихъ сумокъ съ принадлежностями.

Такъ какъ главный трудъ при мобилизаціи Л. Гв. 3 стрѣлковаго Финскаго баталіона состоялъ въ образованіи молодыхъ солдатъ, то, для достиженія желанной цѣли, немедленно, по прибытіи людей въ баталіонъ, приступлено было къ обученію ихъ обращенію съ винтовкою, сборкѣ и разборкѣ, прикладкѣ, прицѣливанію, стрѣльбѣ въ цѣль съ дистанціи 100, 200 и 300 шаговъ, стойкѣ, поворотамъ, маршировкѣ и ружейнымъ пріемамъ, а также ротному ученію и церемоніальному маршу. Добросовѣстный трудъ и усердіе учителей и учениковъ не осталось безъ послѣдствій — большинство людей оказало вполнѣ удовлетворительные успѣхи и 19 Августа, на смотру, произведенномъ начальникомъ штаба Финляндскаго военнаго округа, баталіонъ представился въ отличномъ состояніи. Такъ какъ по полученному маршруту баталіонъ долженъ былъ отъ станціи Унгени продолжать свой путь къ театру военныхъ дѣйствій обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, то не подлежало сомнѣнію, что во время похода будетъ возможно привить молодымъ солдатамъ необходимый воинскій духъ и понятіе объ ихъ назначеніи и обязанностяхъ.

Послѣ прощальныхъ обѣдовъ, устроенныхъ Г. г. членами Гельсингфорскаго клуба военно-служащихъ для офицеровъ, и городскими жителями для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, баталіонъ 25-го Ав-

*) Перевозились на волахъ.

**) Изъ нихъ носилки Швейцарскаго образца оказались лучшими.

густа въ 6 часовъ утра, послѣ напутственнаго молебствія, выступилъ изъ своихъ казармъ, и будучи сопровождаемъ почти всѣми жителями г. Гельсингфорса, отправился на станцію желѣзной дороги. Здѣсь построенный Гельсингфорскій гарнизонъ отдалъ баталіону прощальную честь, а когда въ 7 часовъ 20′ поѣздъ тронулся, звуки полковаго и городскаго хоровъ смѣшались съ оглушительнымъ ура нѣсколькихъ тысячъ голосовъ.

Оставивъ свой родной и дорогой городъ, баталіонъ остановился проѣздомъ въ г. Выборгѣ, гдѣ городскими жителями былъ приготовленъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ великолѣпный прощальный ужинъ.

26-го Августа баталіонъ, по прибытіи въ 7 часовъ утра въ С.-Петербургъ, расположился въ манежѣ Л. Гв. Коннаго полка. Въ этотъ же день Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Екатерина Михайловна, изволила осчастливить баталіонъ Своимъ милостивымъ вниманіемъ, пожаловавъ ему, въ память Его Великогерцогскаго Высочества, Принца Георгія Мекленбургъ-Стрѣлицкаго, бывшаго инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, библію на Финскомъ языкѣ, изящно переплетенную въ цвѣтахъ баталіона, въ голубомъ бархатѣ съ серебрянымъ уборомъ.

Отправившись 27-го числа утромъ двумя эшелонами по Варшавской желѣзной дорогѣ, Л. Гв. 3-ій стрѣлковый Финскій баталіонъ прибылъ 30 Августа въ гор. Бѣлостокъ, гдѣ была назначена дневка и гдѣ, по случаю тезоименитства Его Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, отслужено было молебствіе въ присуствіи Финляндскаго Генералъ-Губернатора и командующаго войсками Финляндскаго военнаго округа, Генералъ-Адъютанта Графа Адлерберга, пріѣхавшаго изъ своего имѣнія близъ Варшавы, чтобъ проститься съ баталіономъ; въ этотъ же день была отправлена поздравительная телеграмма къ Августѣйшему Шефу, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу.

Прибывъ 1-го Сентября на станцію Жмеринку, баталіонъ былъ осчастливленъ отвѣтною телеграммою Его Императорскаго Вы-

сочества Государя Наслѣдника Цесаревича слѣдующаго лестнаго для баталіона содержанія:

„Передайте Мое искреннее спасибо Моему Финскому баталіону, „Я увѣренъ, что онъ въ настоящую кампанію, какъ и прежде, покроетъ свое знамя славою".

Александръ.

По прибытіи 3 Сентября въ г. Кишиневъ, баталіонъ расположился бивакомъ на томъ достопамятномъ плацу, гдѣ Государь Императоръ 12 Апрѣля 1877 года изволилъ поздравить собранныя войска съ военнымъ походомъ.

Вслѣдствіе скопленія войскъ, баталіонъ пробылъ въ Кишиневѣ по 9-е Сентября, употребивъ это время на занятія съ молодыми солдатами, а также на ротныя и аванпостныя ученія и малые маневры.

6-го Сентября, въ день баталіоннаго праздника, всѣ офицеры баталіона, послѣ торжественнаго богослуженія и завтрака, устроеннаго для нижнихъ чиновъ, собрались въ гостинницѣ городскаго парка къ общему обѣду, къ которому присоединились нѣсколько офицеровъ Лейбъ Гвардіи Егерскаго полка, также ожидавшаго очереди отправленія на театръ войны.

9-го Сентября баталіонъ былъ отправленъ изъ Кишинева, 11-го прибылъ въ гор. Яссы, гдѣ простоялъ бивакомъ близъ города по 13-е число, а съ прибытіемъ 16-го числа къ станціи Фратешти, баталіонъ окончилъ благополучно свое слѣдованіе по желѣзнымъ дорогамъ. Во время назначенной здѣсь для отдыха и приготовленія къ походу дневки, офицеры посѣтили гор. Журжево, гдѣ въ первый разъ, хотя издали, познакомились съ Турками, стройный лагерь которыхъ какъ на ладони виднѣлся на противуположномъ берегу. Послѣ обычнаго утренняго молебствія, баталіонъ выступилъ изъ Фратештъ 18-го числя, и имѣвъ ночлеги въ дер. Путинеѣ, Бригадирѣ и Зимницѣ, перешелъ Дунай 21-го Сентября подъ звуками баталіоннаго марша и пѣсенниковъ, и съ восторженнымъ ура привѣтствовалъ завоеванный непрія-

тельскій берегъ и доходившій изъ Плевны гулъ артиллерійской пальбы.

Имѣвъ въ деревнѣ Царевичѣ дневку, баталіонъ 23 Сентября прибылъ въ Горный Студень; у входа, при вступленіи въ эту деревню, Государь Императоръ съ блестящею свитою изволилъ встрѣтить баталіонъ и поздоровавшись съ людьми, пропустилъ его церемоніальнымъ маршемъ изъ середины рядами; затѣмъ Его Величество, обогнавъ первое отдѣленіе, слѣдовалъ во главѣ баталіона къ биваку Гвардейской стрѣлковой бригады, повелѣвъ при этомъ музыкантамъ играть Финскій національный гимнъ. Когда баталіонъ поровнялся съ лѣвымъ флангомъ Гвардейской стрѣлковой бригады, хоръ Л. Гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона заигралъ баталіонный маршъ, и при громкомъ ура товарищей-стрѣлковъ, вышедшихъ на первую линію, Л. Гв. Финскій баталіонъ занялъ свое мѣсто на бивакѣ бригады. Вслѣдъ за симъ Государь Императоръ, собравъ расположенныя здѣсь войска, поздравилъ ихъ съ походомъ въ Плевну.

Милостиво обратившись къ людямъ Его Величество изволилъ сказать: „Вы пойдете на Святое дѣло; дай Богъ, чтобы больше изъ „васъ вернулось назадъ;“ подозвавъ за тѣмъ офицеровъ, Государь добавилъ: „Дай Богъ, чтобы какъ можно больше изъ васъ верну-„лось. Вы не знаете какъ каждый изъ васъ Мнѣ дорогъ. Я увѣ-„ренъ, что вы всѣ свято исполните свой долгъ“. Звучное, радостное, восторженное ура долго не умолкало послѣ этихъ дорогихъ словъ обожаемаго Монарха, и шапки тысячами летѣли въ верхъ — это событіе было для всѣхъ одною изъ тѣхъ торжественныхъ минутъ въ жизни военнаго человѣка, воспоминанія о которыхъ изглаживаются лишь съ его жизнію.

Въ этотъ незабвенный день, который былъ закончѣнъ великолѣпнымъ обѣдомъ, устроеннымъ Г. г. офицерами 1, 2 и 4-го баталіоновъ Гвардейской стрѣлковой бригады для офицеровъ Л. Гв. 3 стрѣлковаго Финскаго баталіона, полученъ и объявленъ былъ по баталіону слѣдующій приказъ Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича войскамъ Гвардіи:

„Державною волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на „васъ и убѣжденъ, что Его Гвардія и въ предстоящихъ военныхъ „дѣйствіяхъ покроетъ себя такою же славою, какъ и наши предки, и „поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ. Въ „этомъ Я ручаюсь предъ Его Величествомъ и надѣюсь докажемъ, „что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго „вниманія.

„Нашъ врагъ, въ теченіи послѣдняго столѣтія, привыкъ уважать „русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны такого уваженія. „Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ вооруженія и „не силою оборонительныхъ позицій Румянцовъ, Суворовъ и Дибичъ „обезсмертили свои имена побѣдами надъ Турецкими войсками, но „духомъ предпріимчивости, искуствомъ маневрированья и доблестью „солдата.

„Возьмемъ же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, „что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предпріимчивость, „упорство и взаимная выручка, надежнѣйшее средство къ побѣдѣ.

„За лишнее считаю въ настоящую минуту напоминать о сохра„неніи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы всѣ одинаково убѣждены, „что войска безъ дисциплины — толпа, неспособная къ великимъ „дѣяніямъ, а потому нашею основною заботою будетъ твердое под„держаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона“.

Первый періодъ похода кончился весьма благополучно; погода во все время стояла прекраснѣйшая и состояніе здоровья нижнихъ чиновъ было отличное; во все время движенія заболѣло и было оставлено въ лазаретахъ только 3 человѣка, изъ которыхъ 1 въ Бѣлостокѣ и 2 въ Кишиневѣ; по дорогѣ въ Горный Студень, т. е. на послѣднемъ переходѣ заболѣло 10 человѣкъ, которые были оставлены въ тамошнемъ лазаретѣ — большинство изъ нихъ въ скоромъ времени выздоровѣло и догнало баталіонъ въ Ени-Вркачѣ.

Во время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ нижніе чины получали горячую пищу одинъ разъ въ сутки, на назначенныхъ по марш-

руту продовольственныхъ станціяхъ; при движеніи же изъ Фратешть до Горнаго Студеня, артельный обозъ заблаговременно былъ отправляемъ къ слѣдующему ночлегу, гдѣ ко времени прибытія баталіона приготовлялась пища. Отъ товарищества, за это время, было принято: 565 пудовъ хлѣба, 92 пуд. сухарей, 9½ пуд. мяса и 334 пуда сѣна.

Вечеромъ 23-го Сентября послѣдовало приказаніе выслать квартирьеровъ на слѣдующій день къ дер. Лежани, а войскамъ быть къ 11 часамъ утра выстроенными къ Высочайшему смотру; погода, которая до этихъ поръ была самая благопріятная для похода, 24-го числа перемѣнилась, и когда войска въ упомянутый день проходили церемоніальнымъ маршемъ, дулъ рѣзкій холодный вѣтеръ. Тутъ Л. Гв. 3-й стрѣлковый Финскій баталіонъ въ послѣдній разъ предъ дальнѣйшимъ слѣдованіемъ слышалъ дорогое, хорошо памятное и знакомое ему Царское спасибо, „славно Финскіе“ и веселымъ духомъ выступилъ изъ Горнаго Студеня по дорогѣ къ достопамятной Плевнѣ.

Проѣзжая на обратномъ пути со смотра мимо Своего конвоя, Государь Императоръ вызвалъ изъ фронта состоявшаго въ конвоѣ вольноопредѣляющагося унтеръ-офицера Финскаго баталіона Бруноу*) и милостиво поздравилъ его офицеромъ.

*) За отличіе при переправѣ черезъ Дунай унтеръ-офицеръ Бруноу былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-ой степени.

2ой ПЕРІОДЪ.

(Съ 24 Сентября 1877 г. по 19 Января 1878 г.).

Выступленіе изъ Горнаго Студеня и дальнѣйшее движеніе. Дневка въ Пародимѣ и посѣщеніе Князя Карла Румынскаго. Слѣдованіе къ дер. Ени-Бркачъ и стоянка въ этой деревнѣ; укрѣпленіе позицій; аванпостная служба. Пріѣздъ Генералъ-Адъютанта Гурко. Продовольствіе. Состояніе здоровья. Приготовленія къ бою. Бой подъ Горнымъ Дубнякомъ. Движеніе къ Дольному Дубняку и занятіе позиціи у этой деревни. Стоянка въ Дольномъ Дубнякѣ. Смотры Государя Императора и Великаго Князя Главнокомандовавшаго. Назначеніе командира баталіона командиромъ Л. Гв. Семеновскаго полка и Полковника Прокопé командиромъ баталіона. Движеніе къ югу по Софійскому шоссе. Стоянка въ Радомирцахъ и Яблоницахъ. Движеніе къ Осиковицамъ и двухъ-дневный бой подъ Правецомъ. Укрѣпленіе позиціи на Правецкихъ высотахъ. Занятіе укрѣпленной Турецкой позиціи у Врачеша противъ Лютикова и стоянка на Финской горѣ. Посылка охотниковъ. Продовольствіе. Состояніе здоровья. Приготовленія къ переходу черезъ Балканы. Составъ баталіона. Переходъ черезъ Балканы. Бой подъ Ташкисеномъ, Дольными Комарцами и Враждебною. Занятіе Софіи. Дальнѣйшее слѣдованіе. Пріѣздъ командира баталіона Полковника Прокопé. Переходъ черезъ малый Балканъ. Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Движеніе къ Адріанополю. Объявленія перемирія.

Благодаря прекрасной погодѣ и изобилію въ необходимыхъ припасахъ, переходъ баталіона до Горнаго Студеня походилъ на веселую военную прогулку; лишь постоянно встрѣчаемые новые предметы, народнаселеніе, и въ особенности нескончаемыя вереницы тянувшихся по дорогѣ повозокъ съ ранеными и больными, напоминали о серьезной цѣли движенія.

Погода впрочемъ скоро перемѣнилась; едва баталіонъ успѣлъ вытянуться, при выступленіи изъ Горнаго Студеня, на Плевенскомъ

шоссе, пошелъ сильный дождь, продолжавшійся почти безъостановочно до прибытія 30-го Сентября въ Ени-Бркачъ.

Снявшись 25 Сентября съ бивака близь дер. Лежани, Гвардейская стрѣлковая бригада двинулась къ дер. Пародимъ, куда, по причинѣ вязкости дороги, прибыла лишь къ 10-ми часамъ вечера. Отдохнувъ 26-го, бригада выступила дальше 27 числа.

Назначенная въ составъ западнаго отряда, подъ начальство Князя Карла Румынскаго, Гв. стрѣлковая бригада представлена была Его Высочеству съ Л. Гв. саперныкъ баталіономъ близъ выхода изъ деревни. Здѣсь построенная въ двухъ-взводныхъ колоннахъ она ожидала своего новаго начальника. Объѣхавъ баталіоны при звукахъ хоровъ музыки, Его Высочество, сопровождаемый свитою, пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ.

Здѣсь розданы были нижнимъ чинамъ консервы на 2 дня каждому. Изъ обоза дозволено было взять только лазаретный фургонъ и 2 патронные ящика; остальныя повозки двигались вмѣстѣ, за бригадою. Слѣдуя далѣе черезъ дер. Тученицу, гдѣ былъ ночлегъ, и Пелишатъ, бригада прибыла 28-го въ дер. Ральево. Переходъ этотъ былъ очень труденъ потому что приходилось за частую вытаскивать завязнувшіе въ грязи патронные ящики и фургонъ. Весьма крутой спускъ и подъемъ у входа въ дер. Ральево представили столь огромныя затрудненія для движенія обоза, что онъ лишь на другой день успѣлъ присоединиться къ баталіону.

Въ этой деревнѣ одна рота содержала аванпосты.

29 Сентября баталіонъ поступилъ въ составъ авангарда, подъ начальство командира Л. Гвардіи Семеновскаго полка, свиты Его Величества Генералъ-Маіора Эттера, а 30-го выступилъ изъ Ральево и въ тотъ же день прибылъ въ Ени-Бркачъ. И этотъ переходъ былъ не менѣе труденъ — приходилось двигаться по топкимъ полямъ и проселочнымъ дорогамъ, съ крутыми спусками и подъемами, которые у деревень Ески и Ени-Бркачъ представляли такія трудности, въ особенности для артиллеріи и обозовъ, что безъ помощи рабочихъ невозможно было обойтись.

Присоединившись къ остальнымъ баталіонамъ бригады, баталіонъ расположился бивакомъ на сѣверной сторонѣ деревни, гдѣ занялъ живописную высоту, которая командуя окрестностію, представляла дальный видъ Софійскаго шоссе до самаго Горнаго Дубняка. Въ этотъ же день временно-командовавшій Гвардейскимъ корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ, осмотрѣвъ въ сопровожденіи начальника бригады и баталіонныхъ командировъ позицію около общаго бивака бригады и Лейбъ Гв. саперпаго баталіона, приказалъ немедленно приступить къ укрѣпленію ея къ сторонѣ Плевны. 1-го, 2-го и 3-го Октября стрѣлки и саперы были заняты земляными работами и построили горизонтныя батареи съ ровиками для прислуги и ротные ложементы для стрѣлковъ, при чемъ двѣ роты отъ каждаго изъ баталіоновъ по очереды назначались, сначала ежедневно, а потомъ чрезъ три дня въ четвертый, въ дежурную часть.

Въ случаѣ тревоги, Л. Гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ, согласно диспозиціи по Гвардейской бригадѣ, долженъ былъ занять правый флангъ позиціи.

4-го Октября баталіонъ получилъ приказъ начальника западнаго отряда, Его Высочества Князя Карла Румынскаго, отъ 1-го Октября, которымъ Гвардейская стрѣлковая бригада зачислилась въ составъ означеннаго отряда; въ этомъ же день отслужено было торжественное молебствіе по случаю разбитія Турецкой арміи подъ Авліаромъ.

5-го Октября Генералъ-Адъютантъ Гурко, вступивъ въ командованіе войсками Гвардіи и кавалеріи западнаго отряда, объѣзжалъ бивакъ бригады и Лейбъ Гвардіи саперпаго баталіона и собравъ вокругъ себя Г. г. офицеровъ произнесъ приблизительно слѣдующее: „Господа! на мою долю выпала высокая честь вести Гвардію въ бой; „для военнаго человѣка неможетъ быть большаго счастія, какъ вести „въ бой войско съ увѣренностію въ побѣдѣ, а Гвардія, по своему со„ставу и обученію, можно сказать лучшее войско въ мірѣ.

„На васъ, господа, будетъ смотрѣть нетолько Россія, но и весь „свѣтъ, и отъ вашихъ успѣховъ будетъ зависѣть исходъ дѣла. Бой,

„это тоже самое ученіе съ боевыми патронами, съ которымъ мы давно „познакомились на Красносельскихъ поляхъ, только требуетъ еще „большаго спокойствія и порядка. Господа, внушите солдату, что его „священная обязанность беречь въ бою патронъ, а сухарь на бивакѣ. Щадите себя ежели можно, но жертвуйте собою тамъ, гдѣ „будетъ нужно, и не забывайте, что ведете въ бой русскаго солдата, „который отъ своего офицера никогда не отставалъ“.

Занятая позиція оказалась сырою и потому, для сохраненія здоровія людей, приказано было 6-го числа передвинуть бивакъ бригады на $1/2$ версты назадъ, ближе ко входу въ дер. Ени-Бркачъ, гдѣ мѣстность была болѣе сухая. Въ это время люди продовольствовались почти исключительно бараниной, ибо выданный сухарный запасъ былъ съѣденъ, а въ обозѣ, прибывшемъ двумя сутками позже, имѣлось сухарей и соли только на одинъ день.

Взамѣнъ хлѣба варили кашу и пекли лепешки изъ кукурузы, которую мололи на теркахъ, сдѣланныхъ изъ консервныхъ жестянокъ. По неимѣнію соли эта пища оказывалась довольно невкусною. Отъ прибывшаго 7-го числа интендентскаго транспорта было принято 170 пудовъ сухарей, 85 пудовъ галетъ, 98 пудовъ крупы и 15 ведеръ спирту; одновременно съ транспортомъ прибыли и маркитанты, а также доставлена была изъ Пародима, распоряженіемъ баталіона, соль, что дало возможность офицерамъ пополнить свои уже истощенные запасы, и готовить нижнимъ чинамъ болѣе вкусную и здоровую пищу.

Продовольствіе лошадей встрѣчало не мало затрудненій, такъ какъ фуражировки, производившіяся въ назначенномъ для бригады раіонѣ, около деревень Ени-Бркачѣ и Петерницѣ, доставляли только немолотый хлѣбъ, отъ употребленія котораго животныя заболѣвали а 3 изъ нихъ даже издохли.

Состояніе здоровія людей до прибытія въ Ени-Бркачъ было вполнѣ удовлетворительно и больныхъ къ 1 Октября состояло только 18 человѣкъ; но здѣсь, несмотря на хорошую погоду, здоровую воду, и принятіе строгихъ санитарныхъ мѣръ, начали вскорѣ появляться случаи заболѣванія кровавымъ поносомъ, происходившіе вѣроятно отъ

затруднительныхъ переходовъ, подъ проливнымъ дождемъ, по размокшимъ дорогамъ, и въ особенности отъ употребленія въ пищу въ теченіи цѣлой недѣли жирной баранины, безъ соли и всякой другой примѣси. Изъ числа заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ 20 челов. были отправлены въ лазареты, а 12 слабыхъ помѣстились въ болгарской хатѣ; между офицерами было также нѣсколько человѣкъ заболѣвшихъ, но изъ нихъ только командиръ 2 роты, Капитанъ Рамзай, вынужденъ былъ 9-го Октября отправиться въ лазаретъ*).

7-го Октября, въ видахъ облегченія людей въ предстоявшихъ дѣлахъ съ непріятелемъ, ранцы съ полною въ нихъ укладкою отправлены были въ дер. Боготъ, подъ присмотромъ 4-хъ нижнихъ чиновъ; къ сожалѣнію запасное бѣлье и вторая пара сапогъ, въ которыхъ вскорѣ оказалась настоятельная надобность, попали вмѣстѣ съ ранцами также въ Боготъ, откуда сапоги были доставлены къ баталіону въ Флоріо Чекмедже, а ранцы съ бѣльемъ и разнымъ собственнымъ имуществомъ солдатъ были, по окончаніи уже кампаніи и возвращеніи баталіона, проданы въ Рущукѣ съ аукціоннаго торга.

7-го же числа баталіонный обозъ, за исключеніемъ санитарныхъ, артельныхъ и офицерскихъ повозокъ и патронныхъ ящиковъ, былъ отправленъ, подъ начальствомъ баталіоннаго квартермистра, Поручика Прокопé, въ Боготъ, куда 10-го числа были посланы 4 печника и 8 хлѣбопековъ для немедленнаго устройства хлѣбопекарныхъ печей и печенія хлѣба, подъ завѣдываніемъ баталіоннаго казначея Штабсъ-Капитана Анделина.

Въ это время морозъ по ночамъ доходилъ уже до 2°, а потому по вечерамъ зажигались костры, для поддержанія которыхъ имѣлся достаточный запасъ лѣса. 9-го числа было приказано не разводить костровъ послѣ 6 часовъ пополудни и къ этому же времени тушить всѣ огни.

9-го же числа въ приказѣ по баталіону былъ объявленъ слѣдующій приказъ Его Высочества Князя Карла Румынскаго, по войскамъ западнаго отряда:

*) К-щимъ 2-ю ротою назначенъ былъ Ш. К. Энбергъ.

„Блестящая побѣда увѣнчала русское оружіе. Кавказскій дѣйствующій корпусъ, подъ начальствомъ своего Августѣйшаго Главнокомандующаго, разсѣялъ всю армію Мухтара-Паши. Сраженіе происходило въ 16 верстахъ отъ Карса.

„Непріятель разбитъ на голову и искалъ спасенія въ бѣгствѣ, „5,000 человѣкъ съ 6-ью орудіями взяты въ плѣнъ, во время боя. „При преслѣдованіи непріятеля и обходномъ движеніи, три дивизіи „съ 46 орудіями были окружены и положили оружіе. Семь Пашей „находятся въ числѣ плѣнныхъ. Мухтаръ-Паша лично бѣжалъ въ Карсъ, „но остатки непріятельской арміи отброшены отъ этой крѣпости.

„Объявляя о такой блистательной побѣдѣ нашихъ Кавказскихъ „боевыхъ товарищей по войскамъ западнаго отряда, я увѣренъ, что „они, вмѣстѣ со мною, увидятъ въ ней новое доказательство благо„словенія Всевышняго нашему правому дѣлу. Они прежде всего воз„несутъ къ Небу свою благодарственную молитву, затѣмъ, въ благо„родномъ соревнованіи, они почерпнутъ удвоенную силу для борьбы „съ исконнымъ врагомъ и притѣснителемъ нашихъ братьевъ, по вѣрѣ „и крови. Русскіе и Румыны! соберитесь во кругъ нашего общаго „знамени. Это знамя крестъ человѣколюбія и правды. Съ Божьею „помощью онъ укажетъ намъ путь къ побѣдѣ“.

Карлъ.

Изъ летучаго парка Гвардейской стрѣлковой бригады баталіонъ принялъ по 30 патроновъ на человѣка, по выдачѣ которыхъ состояло у каждаго стрѣлка по 90 патроновъ и сверхъ сего 5,800, назначенныхъ къ перевозкѣ на вьюкахъ непосредственно за баталіономъ.

11-го Октября Генералъ-Адъютантъ Гурко, сопровождаемый начальниками частей, отправился къ дер. Чирикову для осмотра и назначенія бродовъ, по которымъ каждая колонна должна была пройти рѣку Видъ, а также мѣстности на которой слѣдовало послѣ прохода бродовъ сосредоточиться колоннамъ для выжиданія времени общаго движенія.

Передавъ лично всѣ распоряженія относительно предстоявшаго на слѣдующій день боя, Генералъ-Адъютантъ Гурко приказалъ для предварительнаго передвиженія войскъ за рѣку Видъ до пункта сосредоточенія колоннъ, Гвардейской стрѣлковой бригадѣ, съ одною батареею Л. Гв. 1-ой и одною Л. Гв. 2-ой артиллерійскихъ бригадъ и сотнею Донскаго казачьяго № 9 полка, 12 Октября въ часъ по полуночи двинуться къ дер. Чирикову и пройдя бродъ № 1-й, расположиться въ резервномъ порядкѣ между рѣк. Видомъ и гребнемъ возвышенности лѣваго берега этой рѣки, по дорогѣ въ дер. Куршевицу въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ дер. Чирикова. Войска эти, составившія особую колонну, ввѣрены были свиты Его Величества Генералъ Маіору Эллису 1. Къ колоннѣ этой были присоединены два Кубанскіе эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя.

Въ диспозиціи на 12 число было приказано войскамъ отряда перейти на Плевно-Софійское шоссе, занять позицію у Горнаго Дубняка, укрѣпится на ней и тѣмъ сомкнуть блокадную линію Плевны; колоннѣ же Генерала Эллиса слѣдовало выступить въ $6\frac{1}{4}$ час. по полуночи съ пункта сосредоточенія и двинувшись къ Горнему Дубняку атаковать непріятеля со стороны Плевны.

Рекогносцировка непріятельской позиціи у Горнаго Дубняка, составляшей одинъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ защищавшихъ коммуникаціонную линію Плевненской арміи, выяснила слѣдующее: на самомъ возвышенномъ мѣстѣ позиціи построены были, по сторонамъ шоссе, два редута, изъ которыхъ одинъ довольно большихъ размѣровъ, съ высокимъ кавальеромъ внутри; оба редута окружены рядомъ передовыхъ ложементовъ, вынесенныхъ довольно далеко впередъ; къ сѣверу отъ укрѣпленій, со стороны Плевны, мѣстность совершенно ровная, открытая и понижающаяся едва замѣтнымъ склономъ къ сторонѣ Дольнаго Дубняка.

За исключеніемъ лазаретной линейки и аптечной платформы, которыя должны были слѣдовать съ баталіономъ, весь остальной обозъ бригады, при унтеръ-офицерѣ и 12 стрѣлкахъ отъ каждаго баталіона, былъ, подъ общимъ начальствомъ Л. Гв. Финскаго стрѣлковаго

баталіона Прапорщика Бруноу, отправленъ къ пересѣченію дорогъ въ дер. Ральево и Беглышъ, гдѣ и составленъ былъ общій вагенбургъ. 12-го числа, ровно въ часъ ночи, баталіоны въ взводныхъ колоннахъ справа двинулись изъ Ени-Бркача.

Въ этотъ достопамятный для насъ день въ строю находилось:

2 штабъ- и 16 оберъ-офицеровъ*). 50 музикантовъ, 69 унтеръ-офицеровъ, 646 стрѣлковъ и 26 нестроевыхъ, между которыми 15 санитаровъ; изъ числа стрѣлковъ были назначены для санитарной службы 24 человѣка.

Ночь была сырая, холодная и луна лишь по временамъ освѣщала изъ за тучь двигавшіяся въ глубокой тишинѣ стройныя колонны; къ 3 часамъ колонна Генерала Эллиса подошла къ дер. Чирикову, близъ которой свернула съ дороги на право и пройдя полемъ около полуверсты спустилась по весьма крутому склону горы къ назначенному броду черезъ рѣку Видъ; при этомъ одинъ стрѣлокъ, неисполнивъ команду „ружье на перевѣсъ" нечаянно выкололь глазъ спускавшемуся за нимъ унтеръ-офицеру. Пройдя р. Видъ по колѣно въ водѣ, колонна двинулась къ мѣсту сосредоточенія, гдѣ, въ ожиданіи времени къ общему наступленію, расположилась въ небольшой лощинѣ.

Когда начало разсвѣтать, начальникъ колонны приказалъ снять знаменные чехлы и скатать шинели. По исполненіи этого послѣдо-

*) Командиръ баталіона флигель-адъютантъ Полковникъ Баронъ *Рамзай* — контуженъ въ голову. Подполковникъ *Сундманъ*. Капитанъ *Бремеръ*, (ком. 3-й роты). Флигель-адъютантъ Капитанъ *Прокопé* (ком. роты Его Высочества), контуженъ въ правое бедро. Штабсъ-Капитанъ *Гаузенъ* (1-ой роты), контуженъ въ спину. Штабсъ-Капитанъ *Энбергъ* (2 роты) тяжело раненъ въ правое плечо пулею на вылетъ. Поручики: *Мунстергельмъ*, раненъ въ лѣвую ногу пулею на вылетъ, баталіонный адъютантъ *Фонъ Вендтъ* и Баронъ *Сильвергельмъ*. Подпоручики: *Палинъ*, *де Понтъ*, *Эрнротъ*, Баронъ *Гриппенбергъ*, тяжело раненъ въ голову, *Невіусъ*, легко раненъ въ ногу, и *Форстенъ*. Прапорщики: *Лоде*, тяжело раненъ въ ногу и контуженъ въ колѣно, *Фонъ Кноррингъ* и *Велинъ*. Старшій врачь статскій совѣтникъ *Винтеръ*, младшій врачь докторъ *Вальбергъ*, насторъ *Ранкенъ* и аудиторъ *Стольбергъ*.

вала команда въ полголоса „смирно, шапки долой", и прочитавъ молитву, баталіоны ровно въ 6¼ час. двинулись.

Свернувъ съ дороги на лѣво по направленію къ Софійскому шоссе и достигнувъ поля, колонна построила резервный порядокъ, при чемъ Л. Гв. Финскій баталіонъ занялъ мѣсто слѣва во второй линіи. Послѣ весьма утомительнаго движенія по черноземнымъ мягкимъ пашнямъ и кукурузнымъ полямъ, колонна въ началѣ 8-го часа утра остановилась въ разстояніи приблизительно 600 шаговъ отъ шоссе и 3,000 отъ редута; затѣмъ, зайдя по баталіонно правымъ флангомъ, она построила фронтъ противъ непріятеля *), расположеніе котораго небыло еще возможности опредѣлить. При этомъ движеніи Л. Гв. Финскій баталіонъ попалъ въ первую линію, построился въ двѣ линіи поротно (2-я рота Энберга и 3-ья Бремера въ первой) и выслалъ головныя полуроты въ цѣпь. Когда въ этомъ порядкѣ прошли впередъ шаговъ 200, непріятельскія пули начали попадать въ цѣпь, а вскорѣ и въ сомкнутыя части, двигавшіяся въ первой линіи въ разстояніи 300, а во второй 600 шаговъ отъ цѣпи, при чемъ на разстояніи болѣе 2,000 шаговъ отъ редута былъ смертельно раненъ правофланговый 3-ей роты, стрѣлокъ Смитсъ.

Хотя огромное кукурузное поле позволяло баталіону лишь съ трудомъ подвигатся впередъ, стрѣлки, необращая вниманія на сильный непріятельскій огонь, наступали съ настойчивою стрѣмительностію.

По выходѣ изъ кукурузнаго поля, когда передъ глазами ясно открылась турецкая позиція, съ большимъ редутомъ на правой (западной) сторонѣ шоссе и малымъ на лѣвой сторонѣ, цѣпь подъ начальствомъ младшаго штабъ-офицера, Подполковника Сундмана, продолжала уже наступать перебѣжками, подаваясь лѣвымъ флангомъ впередъ, потому что при начальномъ движеніи направленіе было дано болѣе влѣво; съ дистанціи 1,200 шаговъ было разрѣшено лучшимъ стрѣлкамъ открыть огонь.

Непріятельскій огонь поминутно усиливался, а ровное, лишь мѣстами покрытое мелкимъ кустарникомъ поле, не представляло ни

*) Планъ № 1.

малѣйшаго мѣстнаго укрытія; по этому, когда съ дистанціи 800 шаг. вся линія цѣпи открыла огонь, убыль въ людяхъ оказалась уже значительною; изъ офицеровъ былъ раненъ въ это время 3-ей роты Подпоручикъ Неовіусъ.

Въ 10-мъ часу Лейбъ Гренадеры завладѣли малымъ редутомъ. Турки бросились для спасенія въ большой редутъ, но попали подъ бѣглый огонь цѣпи 3-ей и 4-ой ротъ Л. Гв. Финскаго баталіона занявшей около этого времени мѣстность въ 200 шагахъ отъ большаго редута. Въ слѣдъ за симъ лѣвый флангъ цѣпи, пробѣжавъ въ одиночку и малыми кучками, залёгъ у края шоссе, гдѣ мѣстность представляла нѣкоторое прикрытіе.

Изъ подоспѣвшаго къ этому времени со стороны Плевны баталіона Л. Гв. Измайловскаго полка была выслана цѣпь, которая частію залегла между звѣньями цѣпи 2-ой роты Л. Гв. Финскаго баталіона, частію же перебѣжала на другой край шоссе, гдѣ понесла большую потерю. Подошедшая нѣсколько позже густая цѣпь Л. Гв. Московскаго полка заняла также упомянутый выше край шоссе.

Около полудня Генералъ-Адъютантъ Гурко лично приказалъ командиру баталіона выдвинуть роты второй линіи (Прокопé и Гаузена), занимавшія опушку кустарника отстоявшаго шаговъ на 400 отъ цѣпи, въ первую линію и затѣмъ продолжать наступленіе. Во время исполненія этого движенія по совершенно открытой и ровной мѣстности, Турки открыли такой сильный огонь, что хотя храбрые стрѣлки, вслѣдъ за своими офицерами, перебѣгали съ мѣста на мѣсто лишь малыми партіями, въ нѣсколько минутъ выбыло изъ строя человѣкъ 50, въ числѣ которыхъ были ранены командующій 2-ю ротою, Штабсъ-Капитанъ Энбергъ (роту его принялъ старшій офицеръ Поручикъ Баронъ Сильвергельмъ), Подпоручикъ Баронъ Грипенбергъ и Прапорщикъ Лоде. Почти въ то-же время былъ раненъ состоявшій ординарцемъ при начальникѣ бригады, Поручикъ Мунстергельмъ, и контужены оставшіеся въ строю: командиръ баталіона, флигель-адъютантъ Полковникъ Баронъ Рамзай и командиры ротъ: Его Высочества, флигель-адъютантъ Капитанъ Прокопé и 4-ой, Штабсъ Капитанъ Гаузенъ.

Огонь по временамъ утихалъ, но при малѣйшемъ движеніи войскъ, окружавшихъ редутъ со всѣмъ сторонъ, непріятель открывалъ ожесточенную пальбу. Послѣ нѣсколькихъ часовъ томительнаго ожиданія послѣдовало приказаніе произвесть общую атаку, сигналомъ къ которой должны были служить три залпа произведенные по очереди каждою изъ трехъ батарей, начиная съ лѣваго фланга. Послѣ перваго залпа, который какъ оказалось не послѣдовалъ съ начначеннаго фланга, нѣкоторые части начали атаку, за ними послѣдовали другія, но будучи встрѣчены градомъ пуль залегли недостигнувъ редута, и атака лишь по недоразумѣнію не состоялась.

Спустя нѣсколько времени, огонь вновь утихъ, и когда въ 7 часу вечера уже начало темнѣть, и войска были готовы произвѣсть рѣшительный ударъ, непріятель не выждавъ его, неожиданно выкинулъ бѣлый флагъ на обращенномъ къ намъ фасѣ. Дружное неумолкаемое ура, поданное частями войскъ расположенными съ этой стороны, было принято обложившими редутъ съ другихъ сторонъ, гдѣ не было восможно видѣть бѣлаго флага, сигналомъ къ начатію общей атаки. Ворвавшись въ редутъ эти части были встрѣчены огнемъ отступавшихъ Турокъ, но произшедшая при этомъ весьма оживленная перестрѣлка и штыковая схватка, которыя были лишь съ трудомъ остановлены, къ сожалѣнію стоили жизни нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ павшихъ отъ пуль частей вошедшихъ въ укрѣпленіе съ противуположной стороны. Вслѣдъ за прекращеніемъ боя турецкій гарнизонъ, бросая оружіе, началъ оставлять редутъ, который освѣтился яркимъ пламенемъ загорѣвшихся въ немъ шалашей; громогласное и восторженное ура извѣстило о счастливомъ исходѣ 10-ти часоваго кроваваго боя, а раздавшіеся въ полкахъ и баталіонахъ звуки сбора, призывали къ своимъ знаменамъ храбрыхъ воиновъ. Сомкнувъ свои сильно порѣдѣвшіе ряды и построившись въ колонну, Л. Гв. Финскій баталіонъ расположился близъ малаго редута; но лишь только успѣлъ онъ составить ружья и приготовится къ отдыху послѣ столь утомительнаго дня, какъ въ сосѣднихъ частяхъ послышалась тревога. Все встрѣпенулось, все ожило

и немедленно приготовилось вновь къ бою, но когда узнали что причиною этой фальшивой тревоги было нѣсколько турокъ, захваченныхъ близъ редута, и что выстрѣлы произошли отъ воспламененія лежавшихъ въ кучахъ и разбросанныхъ патроновъ, все снова успокоилось и усталость отъ душевныхъ и физическихъ напряженій взяла свое — люди улеглись на сырой, обогрянной кровью землѣ.

На другой день Генералъ-Адъютантъ Гурко объѣхалъ поле сраженія и благодарилъ расположенныя на немъ войска за вѣрную службу и доблестное поведеніе; вслѣдъ за этимъ Гв. стрѣлковая бригада двинулась къ деревнѣ Горный Дубнякъ и простоявши нѣкоторое время на позиціи отправилась къ Софійскому шоссе, близъ котораго расположилась бивакомъ, фронтомъ къ Плевнѣ, въ 1 ½ верстахъ отъ взятаго редута. Трупы нашихъ 24 убитыхъ были 14-го числа подобраны и преданы землѣ въ общей для нихъ приготовленной могилѣ, надъ которой по окончаніи обряда погребенія поставленъ деревянный крестъ. Потери баталіона въ дѣлѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ были:

	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.
Офицеровъ	—	5	3	8
Унтеръ-офицеровъ	—	5	—	5
Музыкантовъ	—	5	—	5
Стрѣлковъ	24	77	—	101
Итого	24	92	3	119

Почти треть всей убыли, а именно 39 человѣкъ тяжело ранеными и убитыми, понесла 3-го рота — въ которой сверхъ сего 6 легко раненныхъ и контуженныхъ остались въ строю.

Въ продолженіи этого дѣла выпущено 7,850 патроновъ, что составляетъ 10,9 на каждаго человѣка вступившаго въ бой; многіе изъ лучшихъ стрѣлковъ не только разстрѣляли всѣ свои 90 патроновъ, но и взятые ими отъ убитыхъ и раненыхъ.

Въ этомъ первомъ дѣлѣ, выпавшемъ на долю Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона, всѣ участвовавшіе въ немъ какъ офицеры такъ и нижніе чины исполнили свой долгъ съ полнымъ самоотверженіемъ, а молодые новопринятые стрѣлки, своимъ молодецкимъ поведеніемъ, заслужили высшую похвалу.

Перевязочный пунктъ былъ назначенъ въ разстояніи около 2,000 шаговъ за линіею огня; долетавшіе туда изрѣдка непріятельскія пули къ счастью не причинили никакого вреда. Усердными дѣятелями тутъ были: старшій врачь Финскаго баталіона статскій совѣтникъ Винтеръ и младшій врачь Вальбергъ, также младшіе врачи остальныхъ баталіоновъ бригады, 20 фельдшеровъ и баталіонные: пасторъ Ранкенъ и аудиторъ Стольбергъ.

Въ помощь санитарамъ командиръ баталіона отправилъ съ поля битвы въ полдень одинъ полувзводъ роты Его Высочества и музыкантскую команду, изъ которой выбыло 4 человѣка ранеными.

Уборка и перевозка раненыхъ съ поля сраженія, не смотря на большое разстояніе отъ перевязочнаго пункта, производилась довольно удовлетворительно. Перевязано было 250 раненыхъ изъ разныхъ частей, изъ которыхъ большинство въ тотъ же день было отправлено на подводахъ къ главному перевязочному пункту въ дер. Чириково.

Съ 13 по 18 Октября бригада расположена была бивакомъ у Софійскаго шоссе близъ дер. Горный Дубнякъ, гдѣ 13 числа Его Императорское Высочество Главнокомандующій, прибывшій въ тотъ день въ расположеніе бригады, благодарилъ стрѣлковъ за оказанное отличіе, и куда 16-го числа присланъ былъ Государемъ Императоромъ флигель-адъютантъ Его Величества для передачи Царскаго спасибо войскамъ и раздачи имъ 12 знаковъ отличія военнаго ордена, которые начальникъ бригады, передъ фронтомъ выстроенныхъ баталіоновъ, лично навѣшивалъ на грудь отличившихся стрѣлковъ. 23 числа розданы были еще 2 знака, пожалованные Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандовавшимъ.

Согласно приказа отданнаго по отряду 18 Октября, Гвардейская стрѣлковая бригада съ одною батареею Л. Гв. 1 артиллерійской бри-

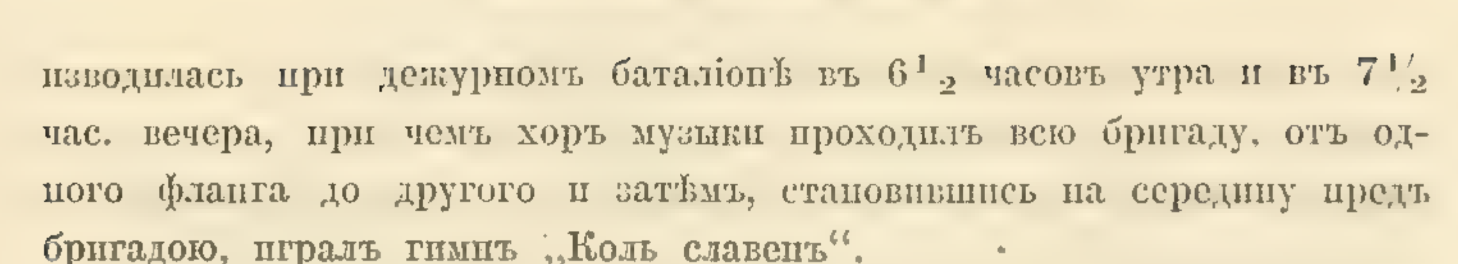

гады, должна была перейти на позицію противъ Дольнаго-Дубняка; эта позиція была занята кавалеріею Генерала Арнольди и Румынскими войсками, но еще до полученія приказа, баталіоны Гв. стрѣлковой бригады съ батареею, по очереди занимали ложементы, находившіеся противъ этой деревни, смѣняясь, въ предупрежденіе потерь, утромъ до разсвѣта, ибо турки при появленіи даже одиночныхъ людей открывали огонь. 18-го Октября Л. Гв. Финскій баталіонъ долженъ былъ смѣнить баталіонъ Императорской Фамиліи. Выступивъ въ 2 часа ночи съ бивака, баталіонъ двинулся черезъ дер. Горный Дубнякъ къ фланговому пикету Маріупольскаго Гусарскаго полка, откуда офицеръ генеральнаго штаба долженъ былъ вести баталіонъ по назначенію; но офицеръ къ назначенному времени не прибылъ и баталіонъ лишь съ разсвѣтомъ могъ приступить къ занятію ложементовъ, что дало туркамъ возможность открыть пальбу, по двигающимся ротнымъ колоннамъ; къ счастію почти всѣ пули пролетали такъ высоко, что изъ всего баталіона былъ раненъ только одинъ стрѣлокъ.

При ночной службѣ въ ложементахъ въ ночь на 19 число командиръ роты Его Высочества, флигель-адъютантъ Капитанъ Прокопе, оступившись близъ края ложемента упалъ въ оный, при чемъ переломилъ бедренную кость, что заставило его, сдавъ роту Подпоручику Палину, отправиться на другой день въ лазаретъ; съ нимъ-же отбыли заболѣвшіе ревматизмомъ Подпоручикъ де Понтъ и тифомъ Прапорщикъ Велинъ, который окончивъ не задолго передъ тѣмъ курсъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и успѣвъ отличиться въ дѣлѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ, 1-го Ноября умеръ въ дер. Чириковѣ.

20-го числа остальные баталіоны бригады двинулись къ передовымъ позиціямъ; въ ночь на 21-е число Турки, оставивъ свои редуты у Дольнаго Дубняка, отступили къ Плевнѣ и въ этотъ-же день бригада стала бивакомъ въ резервномъ порядкѣ между деревнею и западнымъ редутомъ.

Здѣсь съ 19 по 31 Октября баталіоны содержали по очереди лагерный и задній караулы и высылали наблюдательные посты, изъ взвода при офицерѣ, къ Свинарской балкѣ. Заря съ церемоніею про-

изводилась при дежурномъ баталіонѣ въ $6\frac{1}{2}$ часовъ утра и въ $7\frac{1}{2}$ час. вечера, при чемъ хоръ музыки проходилъ всю бригаду, отъ одного фланга до другого и затѣмъ, становившись на середину предъ бригадою, игралъ гимнъ „Коль славенъ“.

Ученіе производилось ежедневно два раза, преимущественно разсыпной строй, причемъ люди, по приказанію начальника бригады, обучались слѣдующимъ пріемамъ для уменьшенія потерь отъ непріятельскаго огня: при атакѣ, съ 3,000 шаговъ, т. е. съ разстоянія ружейнаго выстрѣла, движеніе цѣпи по открытой мѣстности производилось перебѣжками, по одному изъ каждаго отдѣленія, начиная съ правыхъ фланговъ. Съ 1,200 до 800 шаговъ была принята исключительно стрѣльба по командѣ, съ 800 же шаговъ одиночная стрѣльба. Каждое ученіе было заканчиваемо церемоніальнымъ маршомъ.

22 числа бригада получила радостное извѣстіе, что 23-го изволитъ прибыть къ войскамъ изъ Медованъ Государь Императоръ; для привѣтствія Его Величества бригада 22 вечеромъ подалась впередъ на $1\frac{1}{2}$ версты и расположилась на возвышенности, которую занимала 2-я Гвардейская пѣхотная дивизія. 23-го числа около 12 часовъ дня прибылъ Государь Императоръ въ коляскѣ, пересѣлъ на коня и подъѣхалъ къ бригадѣ. Поровнявшись съ правымъ флангомъ баталіона, при которомъ были собраны офицеры, Государь, обнявъ командира баталіона, весьма милостиво обратился къ офицерамъ съ слѣдующими словами: „благодарю васъ, господа, вы сдѣлали то, что Я отъ васъ ожи„далъ“; затѣмъ Его Величество, поблагодаривъ нижнихъ чиновъ, изволилъ объѣхать всѣ роты и милостиво разговаривать съ нѣкоторыми офицерами и нижними чинами. Оставляя бригаду, Государь Императоръ изволилъ позвать къ Себѣ командира баталіона и, поблагодаривъ его за отличное командованіе, поздравить съ назначеніемъ командиромъ Л. Гв. Семеновскаго полка; командиромъ же баталіона былъ назначенъ командиръ 101 пѣхотнаго Пермскаго полка, Полковникъ Прокопе́, находившійся тогда съ своимъ полкомъ въ Рущукскомъ отрядѣ Государя Наслѣдника Цесаревича. По отбытіи Государя Императора бригада перешла на первоначальный бивакъ у Дольнаго Дубняка.

Продовольствіе баталіона во время стоянки въ Дольномъ Дубнякѣ производилось весьма успѣшно.

Кромѣ принятыхъ отъ интендантства 780 пуд. сухарей, 250 пуд. галетъ, 116 пуд. крупы и 13 пуд. соли, въ Боготѣ пекли хлѣбъ, который высылался въ баталіонъ по мѣрѣ заготовленія. Для усиленія печенія хлѣба были отправлены въ Чириково печники для устройства хлѣбопекарныхъ печей и 1-го Ноября въ Радомирцы, куда всѣ хлѣбопеки были отправлены вслѣдъ за испеченіемъ всего запаса муки имѣвшагося въ Боготѣ и въ Чириковѣ.

Люди питались преимущественно мягкимъ хлѣбомъ, ибо при паролѣ 27-го числа было приказано, изъ количества сухарей, полученныхъ отъ интендантства, образовать къ 1-му Ноябрю 10-ти дневный запасъ.

Усиленная дача мяса, по два фунта на человѣка, дала возможность уменьшить дачу хлѣба, который иногда выдавался въ размѣрѣ одного фунта. Въ послѣдніе дни пребыванія въ Дольномъ Дубнякѣ, когда предвидѣлось наступленіе дурной погоды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затрудненіе въ подвозѣ сухарей, приказано было высылать команды для сбора кукурузы, въ замѣнъ нѣкоторой части сухарной дачи. Изъ деревень Песарева и Куршевицы, которыя были назначены бригадѣ для фуражировокъ, доставлялось сѣно и немолотый хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ. Фуражировки, а равно и добываніе дровъ изъ ближайшаго лѣса, производились подъ надзоромъ офицера, который по возвращеніи являлся къ начальнику Дольно-Дубнякскаго отряда съ рапортомъ.

Состояніе здоровья нижнихъ чиновъ, несмотря на сырую, холодную погоду, было довольно удовлетворительно и случаи заболѣванія кровавымъ поносомъ, лихорадкою и тифомъ, являлись не чаще прежняго; больные были отправляемы частію въ дер. Дольный Дубнякъ, гдѣ находилось отдѣленіе Краснаго Креста, частію въ подвижные лазареты 1 и 2 Гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій въ дер. Чириково.

Вышеупомянутый Дольно-Дубнякскій отрядъ былъ составленъ 25-го Октября изъ 1 и 2 Гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, Гвардейской

стрѣлковой бригады, Л. Гв. саперпаго баталіона и Маріупольскаго гусарскаго полка, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова. Диспозиціею этому отряду отъ 28-го числа назначено было бригадѣ, въ случаѣ тревоги, стать резервнымъ порядкомъ на мѣстѣ бивака.

30-го Октября простился съ баталіономъ флигель-адютантъ Полковникъ Баронъ Рамзай, который въ свое трехъ съ половиною лѣтнее командованіе успѣлъ заслужить неподдѣльную любовь, уваженіе и преданность всѣхъ своихъ подчиненныхъ.

По неприбытіи вновь назначеннаго командира, Полковника Прокопé, младшій штабъ-офицеръ, Подполковникъ Сундманъ принялъ командованіе баталіономъ.

1-го Ноября послѣдовало приказаніе о движеніи къ югу по Софійскому шоссе, причемъ первый ночлегъ былъ назначенъ въ дер. Радомирцахъ.

2-го Ноября, послѣ ранняго обѣда, Гв. стрѣлковая бригада съ 1-ю батареею Л. Гв. 1-ой артиллерійской бригады, во взводныхъ колонахъ справа, выступила съ бивака; изъ обоза непосредственно за баталіономъ слѣдовалъ лишь лазаретный фургонъ; аптечная платформа, 2 патронныхъ ящика и офицерскія вьючныя лошади двигались въ хвостѣ бригады; обозъ же 2 разряда, выступивъ 2-мя часами позже, слѣдовалъ за отрядомъ. Люди имѣли по 90 патроновъ и 10-ти дневный запасъ сухарей (считая по фунту въ день) при строго отданномъ приказѣ, чтобы сухари расходовались съ величайшею бережливостію, такъ какъ неимѣлось въ виду средствъ къ пополненію. Сверхъ сего каждому баталіону было приказано взять съ собою неменѣе 9 штукъ рогатаго скота.

Пройдя дер. Радомирцы Гв. стрѣлковая бригада расположилась въ резервномъ порядкѣ бивакомъ впереди селенія.

Во время дневки въ Радомирцахъ былъ 3-го Ноября произведенъ медицинскій осмотръ нижнимъ чинамъ съ цѣлію оставить всѣхъ больныхъ и слабыхъ въ этой деревнѣ, такъ какъ они при трудности предстоящаго похода могли бы только обременить баталіонъ.

50 человѣкъ, оказавшихся при осмотрѣ слабыми, оставлены были въ Радомирцахъ съ обозомъ подъ начальствомъ баталіоннаго квартермистра Поручика Прокопе. Баталіонный пасторъ Ранкенъ и аудиторъ Стольбергъ, не могшіе по разстроенному здоровію слѣдовать съ баталіономъ, также остались въ этомъ селеніи.

По случаю оставленія Поручика Прокопе съ баталіоннымъ обозомъ и по малочисленности строевыхъ офицеровъ должность квартермистра, при дальнѣйшемъ движенія и до прибытія въ Чорлу, исправлялась младшимъ врачемъ докторомъ Вальбергомъ, который добровольно принявъ на себя этотъ трудъ, исполнилъ возложенныя на него порученія съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла и усердіемъ, успѣвая въ то-же время добросовѣстно выполнять свои обязанности по званію младшаго врача.

Въ теченіи 3-го Ноября и до утра 4-го сборныя команды въ числѣ 200 человѣкъ, подъ завѣдываніемъ Поручика Палина, укрѣпляли позицію впереди Радомирцы.

4-го Ноября бригада двинулась къ Яблоницамъ. При баталіонѣ слѣдовали: лазаретная линейка, повозка съ санитарными принадлежностями и посылками, 2 провіантскія повозки съ двухдневнымъ запасомъ хлѣба, лопатами и кирками и одна телѣга запряженная волами для перевозки сухарей, суточной пропорціи соли и крупы; офицерскія же вещи и запасные патроны везлись на вьючныхъ лошадяхъ.

Переночевавъ близъ дер. Петревень, бригада 5-го числа около полудня прибыла въ Яблоницы и расположилась бивакомъ въ двухъ верстахъ впереди этой деревни.

6-го числа былъ полученъ приказъ о распредѣленіи войскъ по отрядамъ, при чемъ Гвардейская стрѣлковая бригада вошла въ составъ Яблоницкаго отряда, который подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова остался въ окрестностяхъ этой деревни.

Въ этомъ же приказѣ предписывалось войскамъ Яблоницкаго и передоваго отрядовъ приступить къ укрѣпленію занимаемыхъ ими позицій и немедленно построить шалаши на случай наступленія болѣе

холоднаго времени. По избраніи начальникомъ бригады позиціи позади бивака, она была усилена ложементами для цѣпи и резерва впереди горизонтной батареи на 8 орудій.

8-го числа отслужено было благодарственное молебствіе по случаю взятія Карса. Въ тотъ же день получена диспозиція для атаки непріятельскихъ позицій близъ деревни Правца, которою предназначался для атаки съ фронта отрядъ св. Е. В. Генералъ-Маіора Эллиса, состоявшій изъ Л. Гв. Московскаго полка, 2-го и 3-го баталіоновъ Гвардейской стрѣлковой бригады, 1-го дивизіона 4-й батареи Л. Гв. 2-й артиллерійской бригады, 1-го дивизіона 4 фунтовой батареи 3-й артиллерійской бригады, взвода горной батареи, двухъ взводовъ 8-й казачьей батареи и двухъ сотенъ Кавказской казачьей бригады. Отрядъ выступилъ съ бивака 9 Ноября.

Въ строю находилось:

Штабъ } офицеровъ*)	1.
Оберъ } офицеровъ*)	8.
Музыкантовъ	42.
Стрѣлковъ	425.

На людяхъ было, кромѣ 7 дневнаго запаса сухарей и 90 патроновъ, всѣ имѣвшіяся въ баталіонѣ лопаты и кирки. Съ баталіономъ слѣдовали лазаретная линейка, повозка съ перевязочными средствами, одна воловья подвода для перевозки раненыхъ и патронные вьюки; весь остальной обозъ былъ оставленъ въ Яблоницахъ. Подъ вечеръ баталіонъ расположился бивакомъ близъ деревни Осиковицы.

10-го Ноября послѣ ранняго обѣда баталіонъ двинулся съ бивака вмѣстѣ съ прочими частями отряда. Близъ поворота шоссе въ Правецкое дефиле Генералъ Эллисъ остановилъ колонну и въ со-

*) Командующій баталіономъ Подполковникъ *Сундманъ*, Капитанъ *Бремеръ* (3-ей роты), Штабсъ-Капитанъ *Гаузенъ* (4-ой роты). Поручики: *Фонъ Вендтъ* (адъютантъ) и Баронъ *Сильверъельмъ* (2 роты). Подпоручики: *Паловъ* (роты Его Высочества), *Эрнротъ* и *Форстенъ*. Прапорщикъ *Бруноу* (тяжело раненъ въ обѣ ноги пулею на вылетъ). Старшій врачъ статскій совѣтникъ докторъ *Винтеръ* и младшій врачъ *Вальбергъ*.

провожденіи ординарцевъ и старшаго врача баталіона, доктора Винтера, выѣхалъ впередъ для рекогносцировки и избранія мѣста для перевязочнаго пункта. Цѣпь Черкесовъ, открывшихъ при этомъ огонь, была вскорѣ оттѣснена нашими Казаками.

Въ трехъ верстахъ къ западу отъ деревни Осиковицы Софійское шоссе поворачиваетъ на югъ и образуя изгибами между окружающими высотами довольно правильную фигуру буквы *s*, у деревни Правца выходитъ на Орханійское плато*).

Непріятельская сильно укрѣпленная позиція находилась вблизи западной стороны изгиба дороги, на высокомъ горномъ кряжѣ, который командовалъ ближайшими высотами съ нашей стороны. На самомъ высокомъ мѣстѣ хребта находилась батарея, вооруженная однимъ горнымъ орудіемъ, а нѣсколько ниже непріятель выстроилъ блиндированную батарею для двухъ горныхъ орудій; вдоль ската устроены были по сторонамъ батареи въ нѣсколько рядовъ ложементы для стрѣлковъ изъ которыхъ нижній рядъ былъ блиндированъ.

Послѣ весьма непродолжительнаго времени баталіонъ двинулся впередъ, свернулъ съ дороги влѣво, построился поротно въ двѣ линіи и поднимаясь въ гору направился на центръ Турецкаго расположенія, тѣсня непріятельскую цѣпь, которая, слабо отстрѣливаясь съ высотъ на западной сторонѣ дороги, поспѣшно отступила къ своимъ главнымъ позиціямъ по другую сторону шоссе.

Разсыпанныя головныя полуроты ротъ Его Высочества и 4-ой Л. Гв. Финскаго баталіона съ трудомъ вскарабкались на гору и залегли по лѣвую сторону артиллеріи которая, занявъ высоту возлѣ дороги, открыла по непріятелю огонь продолжавшійся нѣсколько часовъ безъ особыхъ впрочемъ послѣдствій. Въ исходѣ 3 часа по полудни баталіонъ двинулся въ прежнемъ порядкѣ впередъ и занялъ гребни противолежащіе непріятельской позиціи, расположенной за глубокою узкою тѣсниною, на днѣ которой изгибалось шоссе.

*) Планъ № 2.

Нѣсколько позже командиръ 3-ей роты Капитанъ Бремеръ, получилъ приказаніе втащить два конныхъ орудія на вершину горы; хотя это и было сопряжено съ большими затрудненіями, ибо крутизна подъема не позволяла подпречь лошадей и орудія приходилось поднимать людьми и даже переносить на плечахъ, приказаніе было въ точости исполнено; при этомъ наступившая темнота дала возможность построить для нихъ батарею и въ 3 часа ночи съ орудіями прочихъ батарей дать залпъ по заранѣе наведенному направленію, на который непріятель отвѣтилъ однимъ, но столь удачнымъ залпомъ, что выбилъ изъ строя нѣсколько артиллеристовъ, находившихся при батареѣ близъ шоссе.

Двѣ роты, занявшія при наступленіи темноты аванпосты, къ 3 часамъ были отозваны, но послѣ залпа вновь выставлены, при чемъ охотники 4 роты, высланные для осмотра непріятельскаго расположенія, перешли шоссе и вскарабкавшись на крутизну, подкрались столь близко къ турецкимъ передовымъ ложементамъ, что могли ясно слышать слова людей ихъ занимавшихъ.

Въ это время прибылъ прикомандированный къ баталіону Поручикъ Норвежской службы Христенсенъ, получившій Высочайшее разрѣшеніе на принятіе участія въ кампаніи въ рядахъ Финскаго баталіона. Нельзя не упомянуть, что будучи назначенъ ординарцемъ къ командующему баталіономъ, этотъ офицеръ въ продолженіи всей кампаніи неоднократно оказывалъ подвиги отличнаго мужества и храбрости.

11-го числа Л. Гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ съ разсвѣтомъ расположился слѣдующимъ образомъ: рота Его Высочества на гребѣ горы, влѣво отъ нашей 2-хъ орудійной батареи, имѣя 2-ю роту въ резервѣ, 3-ю же роту вправо и около 1,000 шаг. впереди батареи, вдоль гребня ближайшей къ непріятелю горы, съ 4-ю ротою въ резервѣ.

Втащенныя и установленныя въ ночь на т. ж. число 16 орудій съ разсвѣтомъ открыли съ ближайшихъ къ непріятелю вершинъ вмѣстѣ съ нашими двумя орудіми огонь, но Турки скрывшись за своими батареями и въ ложементахъ не отвѣчали.

Вѣроятно это обстоятельство заставило предположить что они во время ночи покинули свои позиціи и потому одинъ баталіонъ Козловскаго полка былъ двинутъ вдоль шоссе прямо на непріятельскія позиціи; почти одновременно роты Его Высочества и 3-я получили приказаніе спуститься на шоссе и затѣмъ подняться на непріятельскую гору, но едва это движеніе началось, какъ со всѣхъ турецкихъ ложементовъ и батарей открылся бѣглый огонь и по этому ротамъ было приказано занять прежнія мѣста.

Вслѣдъ за симъ былъ открытъ съ нашей стороны правильный артиллерійскій огонь, а разсыпанныя роты, успѣвъ пристрѣляться (1-я на 1,250 шаг. 3-я на 800 шаг.) къ противуположнымъ рядамъ ложементовъ, при малѣйшемъ въ нихъ движеніи непріятеля осыпали его пулями. Въ этой перестрѣлкѣ нѣкоторыми изъ лучшихъ стрѣлковъ было выпущено до 100 патроновъ; на другой день въ этихъ ложементахъ было найдено множество труповъ съ прострѣлянными головами. Турки отвѣчали на нашъ ружейный огонь вяло и стрѣляли такъ высоко, что пули пролетали надъ нашими головами.

Между тѣмъ оживленный артиллерійскій огонь продолжался и въ цѣпи 3-ей роты разрывались гранаты не причиняя вреда.

Въ полдень Генералъ-Адъютантъ Гурко, начальники частей и штабъ собрались около нашей 2-хъ орудійной батареи; это заставило непріятеля направить туда гранату которая, пролетѣвъ чрезъ головы, упала шагахъ въ 20 позади — но къ счастью не лопнула. Послѣ полудня непріятелскій огонь утихъ, а затѣмъ и нашъ былъ также прекращенъ, но 6-мъ часу, когда обходное движеніе Генерала Рауха было исполнено и стрѣлки Л. Гв. Семеновскаго полка и 1-го и 4-го баталіоновъ Гв. стрѣлковой бригады начали появляться на высотахъ, на флангѣ и въ тылу непріятеля, Генералъ-Адъютантъ Гурко приказалъ открыть огонь со всѣхъ батарей, а 3-ей и 4-ой ротамъ Л. Гв. Финскаго баталіона идти въ атаку.

Спускаясь по каменистой и мѣстами заросшей не крупнымъ дубовымъ лѣсомъ крутизнѣ, роты отвѣчали на ожесточенную пальбу, которою были встрѣчены изъ турецкихъ ложементовъ. Когда же они

достигли шоссе начало уже темнѣть и густой туманъ покрылъ всѣ предметы; непріятельскій огонь прекратился и затѣмъ роты, по приказанію Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, возвратились и расположились: 3-ья и 4-ая близъ высоты, гдѣ находилась 2-хъ орудійная батарея, остальныя же заняли сторожевую цѣпь.

Во время спуска по крутизнѣ Прапорщикъ Бруноу*) наступая впереди цѣпи 3-ей роты былъ раненъ въ обѣ ноги пулею на вылетъ, а также ранены по одному стрѣлку изъ 3-ей и 4-ой ротъ.

Въ этомъ дѣлѣ было выпущено 3,965 пуль, что составляетъ 7,4 на человѣка.

Людямъ не получавшимъ пищи, кромѣ сухарей, въ продолженіи почти двухъ сутокъ, была приготовлена варка близъ перевязочнаго пункта, находившагося у поворота шоссе въ дефиле, куда артельныя телѣги въ этотъ день дошли; но лишь 3-я и 4-я роты могли воспользоваться этой варкой.

12-го числа Генералъ Раухъ получилъ приказаніе взятую наканунѣ укрѣпленную Турецкую позицію занять Гвардейской стрѣлковой бригадой, Л. Гв. Московскимъ полкомъ и двумя 9 фунтовыми батареями.

Вслѣдствіе этого начальникъ бригады приказалъ Финскому баталіону выступить 12 числа въ 5 часовъ утра и направиться кратчайшимъ путемъ черезъ горы на смѣну Л. Гв. Семеновскаго полка, который занималъ означенную позицію близъ дер. Ханъ-Правецъ; пройдя версты двѣ по шоссе баталіонъ, у поворота его въ Правецкое дефиле, началъ подниматься на гору по весьма узкой и столь крутой дорогѣ, что люди могли взбираться только гуськомъ, отдыхая черезъ каждые 50 шаговъ.

Преодолѣвая всѣ препятствія баталіонъ, проходя мимо блиндированной турецкой батареи и ложементовъ, имѣлъ возможность убѣдиться въ неприступности Правецкой позиціи съ фронта и превосходной

*) Пролежавъ долго въ Боготѣ, Прапорщикъ Бруноу для излеченія ранъ былъ отправленъ въ Г. Гельсингфорсъ.

постройкѣ блиндированной батареи. Далѣе отъ батареи была проложена турками для перевозки артиллеріи удобная дорога, которая вилась вдоль отлогости горъ зигзагами по крутымъ спускамъ и подъемамъ.

Около полудня Л. Гв. Финскій баталіонъ прибылъ къ высотамъ занятымъ частями Л. Гв. Семеновскаго полка, занялъ позицію и укрѣпился въ ней по указанію начальника Гвардейской стрѣлковой бригады; роты Его Высочества и 3-я заняли гребень горы; 2-я рота была назначена въ прикрытіе батареи на лѣвомъ флангѣ расположенія бригады, а 4-я рота заняла выдающуюся нижнюю часть хребта. Въ устроенныхъ здѣсь ложементахъ располагался по очередно одинъ взводъ, которому вмѣнялось въ обязанность быть постоянно въ полной готовности. Во все время нахожденія на этой позиціи, ежедневно одинъ изъ офицеровъ бригады по очереди отъ всѣхъ баталіоновъ былъ командированъ для наблюденія за движеніемъ непріятеля къ обсерваціонному пункту, находившемуся на правомъ флангѣ впереди расположенія 4-го Императорской Фамиліи баталіона.

Такъ какъ люди со дня выступленія изъ Яблоницъ получили только одинъ разъ горячую пищу изъ общаго котла и впродолженіи двухдневнаго сраженія подъ Правцемъ питались исключительно сухарями, то 7-ми дневный запазъ ихъ сильно истощился, обозъ-же въ которомъ имѣлись сухари, крупа, соль и водка, прибылъ въ Ханъ-Правецъ лишь 13-го вечеромъ.

Съ 14-го числа начали приготовлять пищу въ общихъ котлахъ, а до того ежедневно выдавалось людямъ по 2 фунта мяса, которое они варили сами въ походныхъ котелкахъ; хлѣбъ доставлялся изъ Радомирцевъ своевременно. По случаю ненастья и холода, ежедневно выдавалось чай и сахаръ, что при изнурительной службѣ въ ложементахъ оказалось весьма полезнымъ. Обозъ, кухни и пріемный покой находились въ селеніи Ханъ-Правецъ и пища приносилась къ подошвѣ горы, гдѣ роты по очереди обѣдали. Не смотря на крайне не хорошую въ гигіеническомъ отношеніи обстановку, въ продолженіи 6-ти дневной стоянки баталіона на позиціи въ Правецкихъ горахъ заболѣло лишь 4 человѣка.

16-го Ноября отданъ былъ по войскамъ слѣдующій приказъ Генералъ-Адъютанта Гурко, дающій понятіе о трудностяхъ при предстоящемъ перевалѣ черезъ горы, а также о тѣхъ мѣрахъ, которыя были приняты для уменьшенія этихъ трудностей:

„Для предстоящаго перехода за Балканы ввѣреннымъ мнѣ войс-„камъ принять къ руководству и къ исполненію слѣдующее:

„1. Имѣть скота по разсчету на два дня похода; порціонный „скотъ имѣть за баталіонами. Въ походъ выступить имѣя по 1 „фунту вареной говядины на человѣка, что и соблюдать при высту-„пленіи съ ночлега.

„2. Семидневный запасъ сухарей, имѣющійся на нижнихъ чи-„новъ, расходовать подъ личною отвѣтственностью ротныхъ, эска-„дронныхъ и батарейныхъ командировъ, строго разсчитывая положен-„ныя дневыя дачи (по $1\frac{1}{2}$ фунта), имѣя въ виду, что положеніе „дѣлъ не позволяетъ точно опредѣлить время когда и какъ можно „будетъ притянуть интендантскій транспортъ для новаго снабженія „войскъ сухарями.

„3. Кавалеріи и на строевыхъ лошадей конной артиллеріи „имѣть трехъ-дневную дачу ячменя, а консервы имѣть согласно съ „парольнымъ приказаніемъ.

„4. Начальникамъ эшелоновъ предоставляется установить поря-„докъ движенія въ колоннахъ, съ соблюденіемъ однако-же слѣдую-„щихъ условій: а) къ каждой ротѣ прикомандировать одно орудіе съ „заряднымъ ящикомъ; этой ротѣ слѣдовать непосредственно за своимъ „орудіемъ и ящикомъ; ротный командиръ отвѣчаетъ за доставку ввѣ-„реннаго ротѣ орудія; б) распредѣлить всѣ батареи по пѣхотнымъ пол-„камъ; в) кавалеріи, кромѣ небольшой части, слѣдовать въ хвостѣ ко-„лоннъ; г) имѣющіеся при частяхъ вьюки вести вслѣдъ за своими частями, „т. е. ротные вьюки за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д.

„5. Никакихъ повозокъ не имѣть, за исключеніемъ аптечныхъ „одноколокъ.

„6. Въ каждой части имѣть, въ запасѣ лямки, ярма и нѣ-„сколько паръ воловъ для помощи артиллеріи.

„7. Движеніе исполнять съ небольшими отдыхами, разсчитывая „маршъ на время съ четырехъ часовъ утра и до шести часовъ ве- „чера, ночлеги имѣть тамъ гдѣ застанетъ части вечеръ.

„8. На ночлегахъ раскладывать костры и производить варку „пищи въ котелкахъ.

„9. Мѣры охраненія во время движенія должны состоять исклю- „чительно изъ пѣхотныхъ боковыхъ патрулей, во время ночлега изъ „пѣшихъ секретовъ.

„10. Начальникамъ, передъ выступленіемъ въ походъ, подтвер- „дить ввѣреннымъ имъ частямъ строжайшее воспрещеніе поднимать „тревогу и въ особенности производить стрѣльбу вслѣдствіе тревоги; „нижнимъ чинамъ объяснить, что при слѣдованіи по такимъ уще- „льямъ и трущобамъ, по какимъ Гвардія перевалитъ за Балканы, не- „мыслимо серьезное нападеніе со стороны непріятля и только одиноч- „ные люди, или небольшія партіи могутъ покушаться тревожить.

„11. Начальникамъ эшелоновъ и частей принять строгія мѣры „къ сохраненію и къ поддержанію порядка во время движенія и въ „особенности наблюсти, чтобы колонны не растягивались и чтобы „нижніе чины не выходили изъ фронта.

„Намъ предстоитъ перешагнуть черезъ Балканы. Я надѣюсь „что ввѣренныя мнѣ войска приложатъ все усердіе и стараніе, чтобы „исполнить предстоящую задачу и послѣ опытовъ у Правца и Этро- „поля, вполнѣ увѣренъ, что ввѣренныя мнѣ войска гвардіи и арміи „вновь докажутъ, что горы не составятъ препятствія для русскаго „солдата, чтобы проникнуть въ сердце Болгарской земли.

„Командирамъ полковъ и батарей вмѣняется въ непремѣнную „обязанность лично прочесть этотъ приказъ въ собраніи всѣхъ офи- церовъ“.

Того-же числа было приказано всѣмъ ротамъ собраться близъ артиллерійской батареи для спуска съ высотъ въ ночь на 17 ч., по восходѣ луны, 14 орудій 2-ой Гвардейской артиллерійской бригады, но такъ какъ небо всю ночь было покрыто облаками, то спускъ орудій возможенъ былъ не ранѣе разсвѣта около 8 часовъ утра.

Исполнивъ эту работу баталіонъ двинулся по дорогѣ въ Орханіе, прошелъ этотъ городъ и прибывъ около полудня къ селенію Врачешъ расположился бивакомъ, занявъ восточный край деревни; подъ вечеръ выставлены были аванпосты, которые содержались одною ротою до 22 числа. Въ этотъ день командиръ Л. Гв. уланскаго полка, св. Е. В. Генералъ-Маіоръ Эттеръ, будучи назначенъ начальникомъ войскъ расположенныхъ въ Врачешѣ, приказалъ баталіону занять позицію на горѣ, къ западу отъ деревни, противъ непріятельскихъ позицій со стороны Лютикова, что и было исполнено слѣдующимъ образомъ *): одна рота по очереди находилась при находившемся на вершинѣ горы покинутомъ Турками редутѣ, въ выстроенныхъ за онымъ шалашахъ, другая содержала аванпосты въ разстояніи $^1/_2$ версты впереди редута, имѣя въ шагахъ 500 за собою третюю роту, которая составляла дежурную часть, послѣдняя же рота охраняла правый флангъ расположенія баталіона и находилась въ связи съ цѣпью отъ Л. Гв. гусарскаго полка. Вслѣдствіе этого распоряженія пришлось ротамъ отдыхать лишь черезъ три дня въ четвертый т. е. когда находились у редута, и то лишь по полуротно, ибо другая часть должна была всегда находиться въ полной готовности.

Одновременно съ этимъ въ оставленномъ Турками редутѣ были поставлены 4 орудія 3-ей батареи 1-ой Гвардейской артиллерійской бригады. Стрѣльба изъ орудій производилась ежедневно при ясной погодѣ, но непріятель, у котораго въ первое время было по-крайней мѣрѣ 4 орудія, лишь одинъ разъ отвѣтилъ артиллерійскимъ огнемъ. Съ нашей стороны ежедневно были высылаемы охотники, которые, хотя и тревожили непріятеля перестрѣлками, возвращались безъ потери; такъ напр. 26 Ноября унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся роты Его Высочества Сирéнъ, бывъ отправленъ со взводомъ охотниковъ для рекогносцировки расположенія вновь построенныхъ непріятелемъ передовыхъ ложементовъ, незамѣтно подкрался къ нимъ и скомандовавъ: „баталіонъ пли", далъ три залпа. Опалѣвшіе Турки, числомъ въ десятеро превосходившіе охотниковъ,

*) Планъ № 3.

поспѣшно бросились въ редутъ, изъ котораго открыли столь сильный ружейный огонь, что осыпали всю мѣстность градомъ пуль.

Сре́нъ, исполнивъ благополучно свое порученіе, вернулся въ цѣпь не понеся потери.

Занимая эту позицію роты вырыли ровики для прикрытія аванпостной цѣпи, устроили ложементы для дежурной части и въ одну ночь возвели шагахъ въ 800 впереди аванпостной цѣпи батарею на 2 орудія. Наступившіе сильные морозы, доходившіе до 18°, и выпавшій снѣгъ крайне затрудняли и безъ того утомительную службу, тѣмъ болѣе что людямъ въ предупрежденіе замерзанія было строго запрещено спать; къ этому надо добавить что одежда а въ особенности обувь была совершенно изношена.

Несмотря на столь неблагопріятныя условія состояніе здоровья нижнихъ чиновъ было довольно удовлетворительно, къ чему несомнѣнное много способствовало забранное въ Врачешѣ значительное количество продовольственныхъ припасовъ, а также подвозъ водки, чая, сахара и хлѣба изъ Радомирцевъ. У подошвы занимаемой баталіономъ горы, на берегу рѣчки Бребеша, были устроены кухни, гдѣ ежедневно одинъ взводъ отъ каждой роты по очереди обѣдалъ и затѣмъ люди эти приносили пищу остававщимся на позиціи товарищамъ. Ежедневно людямъ выдавалось по чаркѣ водки, а черезъ каждыя три дня трехдневная дача чая и сахара. Помѣщеніе для слабыхъ было устроено въ хатѣ Болгарской деревни; заболѣвшіе въ періодъ отъ 18 Ноября по 12 Декабря 70 человѣкъ, преимущественно лихорадкою и болѣзнями дыхательныхъ органовъ, были отправлены въ лазаретъ Краснаго Креста въ Орханіе. Командовавшіе ротами: Его Высочества Подпоручикъ Палинъ и 2-ою Поручикъ Баронъ Сильвергельмъ, заболѣвшіе тифомъ были также отправлены въ этотъ лазаретъ. Роту Его Высочества принялъ Подпоручикъ Эрнротъ, а 2-ю Подпоручикъ Форстенъ.

Выздоровѣло въ продолженіи этаго періода 36 нижнихъ чиновъ.

По прибытіи баталіона въ Врачешъ обозъ перешолъ изъ Радомирцевъ въ Осиково; въ Радомирцахъ оставленъ былъ только бата-

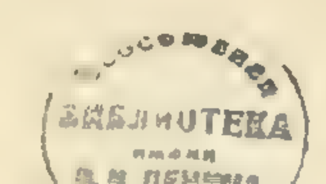
ліонный казначей, Штабсъ Капитанъ Анделинъ съ 8-ю хлѣбопеками, для печенія хлѣба изъ принятыхъ тамъ 1,000 пудовъ муки, что и было исполнено къ 8 числу, т. е. къ сроку сбора всего обоза и команды хлѣбопековъ въ дер. Осиково. Здѣсь изъ 1,500 пудовъ муки, принятой изъ Турецкихъ складовъ въ Врачешѣ, были приготовлены сухари и отправлены въ дер. Ханъ-Правецъ, въ устроенный тамъ складъ, изъ котораго баталіонъ, по мѣрѣ надобности, снабжался ими. Изъ Турецкихъ же складовъ было принято 70 пуд. крупы и 106 пуд. галетъ; этимъ распоряженіемъ продовольствіе баталіона хлѣбомъ было обезпечено, — но къ сожалѣнію недостатокъ въ соли былъ весьма ощутителенъ, ибо въ послѣднее время пребыванія въ Врачешѣ эту необходимую приправу можно было получать только за огромную цѣну у маркитанта Гвардейскаго корпуса Львова въ Орханіе.

Занявъ 22-го Ноября вышеописанную позицію на такъ называемой Финской горѣ и простоявъ въ ней по 2-е Декабря, Л. Гв. Финскій баталіонъ, по прибытіи 3-го Декабря остальныхъ баталіоновъ Гвардейской стрѣлковой бригады, былъ смѣненъ Л. Гв. 1-мъ стрѣлковымъ Его Величества баталіономъ.

Съ 3-го по 11-е число баталіонъ занималъ эту позицію очередуясь съ баталіономъ Его Величества, и отдыхалъ въ свободные дни въ деревнѣ, гдѣ были отведены квартиры въ домахъ и сараяхъ; въ теченіи этого времени изъ каждой части войскъ расположенной въ Врачешѣ, одна рота назначалась дежурною; дежурными по войскамъ наряжались по очереди ротные командиры, а также высылались ежедневно изъ баталіоновъ по очереди офицеры въ штабъ начальника войскъ расположенныхъ въ Орханіе и Врачешѣ, Генерала Раухъ.

1-го Декабря были розданы 8 знаковъ отличія военнаго ордена за сраженіе подъ Правецомъ, а въ воскресенье 3-го Декабря баталіонный пасторъ, возвратившись по выздоровленіи къ баталіону, отслужилъ Божественную литургію, въ первый разъ послѣ выступленія изъ Дольнаго-Дубняка.

Въ это время начали прибывать подкрѣпленія изъ Плевны, а 10 Декабря получонъ нетерпѣливо жданный приказъ о выступленіи для перехода черезъ Балканы; на основаніи этого приказа Л. Гв. Финскій баталіонъ вошелъ въ составъ 2-го эшелона колонны начальника 3-ей Гвардейской пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Каталея; начальникомъ этого эшелона, состоявшаго изъ Л. Гв. Литовскаго и Австрійскаго полковъ, 2-го и 3-го бат. Гв. стр. бригады и 3-ей Гв. и Грен. арт. бригады, былъ назначенъ начальникъ 1-й бригады 3-й Гв. дивизіи, Генералъ-Маіоръ Философовъ. Всѣ необходимыя приготовленія для этого перехода были баталіономъ сдѣланы, но желанныхъ средствъ къ поправленію ветхой одежды и изношенной обуви нижнихъ чиновъ не имѣлось. Краткость времени не дозволила послать въ Боготъ, чтобъ привести находившуюся тамъ вторую пару сапогъ; къ тому-же получено было извѣстіе, что давно уже высланный изъ Финляндіи транспортъ съ теплыми вещами на весь баталіонъ, по причинѣ затрудненія въ перевозкѣ, не могъ прибыть къ баталіону своевременно.

Единственный, имѣвшійся подъ руками матеріалъ для починки одежды состоялъ изъ нѣсколькихъ локтей сукна, находившагося въ обозѣ и немногихъ полученныхъ изъ Турецкихъ складовъ шинелей, мундировъ и брюкъ; какъ недостаточны были эти средства для починки одежды нижнихъ чиновъ, можно видѣть изъ того, что многіе должны были употреблять на заплатки свои набрюшники, куски парусины отъ палатокъ и т. д.; починка же сапогъ была еще затруднительнѣе ибо употребляемыя для сего сушенныя, но не выдѣланныя бараньи шкуры весьма скоро приходили въ негодность. Въ виду невозможности, при предстоящемъ движеніи, взять съ собою колесный обозъ, приготовлено было 9 вьючныхъ сѣделъ и парныя сани для перевозки носилокъ, перевязочныхъ предметовъ, продовольственныхъ припасовъ, 4,000 патроновъ, водки на трое сутокъ, ячменя на четыре и сѣна на два дня. Людямъ было выдано по 90 патроновъ, на 7 дней сухарей по $10\frac{1}{2}$ фунтовъ, по 3 фунта крупъ, 6 фунтовъ говядины, также чай, сахаръ и соль; за баталіономъ должны были слѣдовать 20 воловъ для убоя.

Будучи 11-го числа смѣненъ съ позиціи на Финской горѣ *) Л. Гв. Литовскимъ полкомъ и приготовивъ всё къ немедленному выступленію, баталіонъ собрался 12-го числа въ 6 часовъ по полудни для слушанія молебна, такъ какъ по новому стилю было 24 число т. е. сочельникъ и канунъ праздника Рождества Христова. По окончаніи службы нижніе чины были угощены приготовленнымъ для нихъ по обстоятельствамъ роскошнымъ и сытнымъ ужиномъ, а офицеры собрались у Капитана Рамзая и Поручика Барона Сильвергельма, занимавшихъ большую хату.

13-го числа въ 8 часовъ утра баталіонъ былъ въ полной готовности къ выступленію; въ строю находилось:

Штабъ	офицеровъ**) . .	1.
Оберъ	офицеровъ**) . .	10.
Музыкантовъ		19.
У. оф. и стрѣлковъ . . .		430.
Нестроевыхъ		20.

Въ Врачешѣ были оставлены обозъ, музыкантская команда и всѣ слабые; обозу же, находившемуся въ Осиковѣ, было приказано присоединиться къ оставленному въ Врачешѣ обозу.

Въ часъ пополудни баталіонъ выступилъ изъ Врачеша и слѣдуя по Софійскому шоссе былъ остановленъ въ разстояніи $^3/_4$ версты отъ поворота съ онаго на Чуріакскій перевалъ, потому что передовая колонна Генерала Рауха еще не взошла на гору. Простоявъ довольно долго въ тщетномъ ожиданіи очереди перевалиться на другую сторону горъ, гдѣ по разсказамъ ожидали насъ всѣ прелести южнаго климата, баталіонъ расположился бивакомъ возлѣ шоссе, въ глубокомъ

*) Въ перестрѣлкахъ на финской горѣ израсходовано всего 890 патроновъ.

**) Командующій баталіономъ Подполковникъ *Сундманъ,* Капитаны: *Бремеръ* и *Рамзай,* Штабсъ-Капитанъ *Гаузенъ.* Поручики: *Фонъ Вендтъ* и Баронъ *Сильвергельмъ.* Подпоручики: *Эрнротъ, Неовіусъ* и *Форстенъ.* Прапорщикъ *Фонъ Кноррингъ.* Прикомандированный Поручикъ Норвежкой службы *Христенсенъ.* Младшій врачъ докторъ *Вальбергъ.*

снѣгу, что при значительномъ морозѣ и сильномъ вѣтрѣ не представляло особыхъ удобствъ для ночлега.

14-го числа баталіонъ получилъ приказаніе быть къ 12 часамъ по полудни въ готовности; къ каждой ротѣ было назначено одно орудіе съ ящикомъ 3-ей Гвардейской и Гренадерской артиллерійской бригады, причемъ вмѣнялось въ обязанность ротъ подъ личною отвѣтственностію ихъ командировъ, способствовать безостановочному движенію артиллеріи, для чего въ продолженіи всего перехода при каждомъ орудіи съ ящикомъ должны были находиться не менѣе сорока человѣкъ, которые въ случаяхъ подъема орудій и ящиковъ передавали свои ружья товарищамъ.

Движеніе передовой колонны до того было задержано затрудненіями при перетаскиваніи артиллеріи, что баталіонъ съ артиллеріею лишь 15 числа около полудня двинулся съ бивака и при наступленіи сумерокъ достигъ подошвы перевала. (Пл. № 4).

16-го числа въ 7 часовъ утра Л. Гв. 2-й и 3 Финскій стрѣлковые баталіоны двинулись и къ 2 часамъ по полудни взобрались къ вершинѣ перевала горы, гдѣ каждый стрѣлокъ сдалъ несенную имъ гранату 2-й батареи 3-й Гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

Проходимая войсками обледеневшая дорога пролегала въ началѣ подъема довольно отлого, но послѣднія 5 верстъ до перевала она была, хотя хорошо исправленъ, но до того крута и скользка, что люди при каждой полуверстѣ принуждены были останавливаться для отдыха. Несмотря на это стрѣлки шли молодцами — отсталыхъ не было. На самомъ гребнѣ перевала баталіонъ расположился бивакомъ и приступилъ къ варкѣ пищи. Отобѣдавъ, сильно утомленные люди, завернувшись въ куски палатокъ, легли на снѣгъ и заснувъ богатырскимъ сномъ даже не замѣтили, что бывшая страшная вьюга вскорѣ покрыла ихъ снѣжнымъ одѣяломъ. На слѣдующій день въ 7 часовъ утра баталіонъ началъ спускаться съ перевала; каждая рота получила по одному орудію, изъ числа оставленныхъ на перевалѣ передовымъ отрядомъ, для доставленія къ подошвѣ горы; это не

легкое порученіе, не взирая ни на крутизну спуска, ни на массу снѣга и многія другія встрѣченныя затрудненія, было исполнено съ замѣчательною сноровкою и быстротою, за что люди удостоились получить „спасибо“ отъ начальника отряда Генерала Гурко, встрѣтившаго баталіонъ у подошвы горы.

Такъ окончился благополучно переходъ черезъ Балканы, про который Генерала Гурко въ своемъ рапортѣ говоритъ: „трудно описать всѣ тѣ лишенія и тяжелыя испытанія, которыя были пережиты „и перенесены войсками въ эти знаменитыя для русскаго оружія „дни; скажу только, что они были ужасны и что войска вытерпѣли „все это съ геройскою твердостію и терпѣніемъ“.

Баталіонъ подъ вечеръ достигъ дер. Чуріякъ, гдѣ расположился на ночлегъ. Легко отморозившихъ члены было только трое, между ними командующій ротою Его Высочества, Подпоручикъ Эрнротъ, который при дальнѣйшемъ движеніи и въ дѣлахъ подъ Ташкисеномъ, Дольными Комарцами и Враждебною велъ свою роту, имѣя на отмороженной ногѣ туфлю.

Заболѣвшіе при переходѣ Поручикъ Баронъ Сильвергельмъ и Прапорщикъ Фонъ Кноррингъ отправлены были въ лазаретъ, а баталіонный адъютантъ Поручикъ Фонъ Вендтъ, будучи при выступленіи баталіона изъ Чуріяка оставленъ въ этой деревнѣ, попытался на слѣдующій день догнать баталіонъ, но прибывъ въ дер. Елесницу, чрезъ которую колонна по диспозиціи должна была пройти, нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть къ гостепріимству болгарина, у котораго пролежалъ въ лихорадкѣ до 24 Декабря, и нѣсколько поправившись догналъ баталіонъ уже въ г. Софіи.

18-го Декабря баталіонъ имѣлъ дневку. Въ этотъ же день объявлена была диспозиція для атаки Ташкисенской позиціи, и 19 Декабря, въ 5 часовъ утра, баталіонъ въ составѣ колонны Генералъ-Маіора Философова, выступилъ изъ Чуріяка.

Пройдя деревню Негошъ баталіонъ спустился на шоссе, на которомъ простоялъ въ резервѣ подъ рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ почти до конца боя, послѣ котораго былъ передвинутъ въ первую линію.

Во время этого движенія командовавшій баталіономъ Подполковникъ Сундманъ, при паденіи съ лошадью на скользкомъ шоссе, сильно повредилъ себѣ ногу и, будучи вслѣдствіе этого не въ состояніи надѣть сапогъ, при дальнѣйшимъ слѣдованіи обматывалъ ногу бараньею шкурою.

Ставъ въ 4 часа пополудни бивакомъ близъ шоссе, Л. Гв. Финскій баталіонъ вмѣстѣ съ Л. Гв. 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 3-мъ баталіономъ Л. Гв. Литоскаго полка, подъ общимъ начальствомъ командира Л. Гв. 2-го стрѣлковаго баталіона, флигель-адъютанта Полковника Теннера, двинулся 20 числа въ обходъ къ Златицкому шоссе, съ цѣлію отрѣзать путь непріятелю, отступавшему отъ Арабъ-Конака. Для указанія отряду пути слѣдованія былъ назначенъ генеральнаго штаба Подполковникъ Ставровскій.

Выступивъ въ 6 часовъ утра, отрядъ этомъ, послѣ утомительнаго движенія рядами по узкой тропинкѣ черезъ горы и ущелья, миновалъ часть отряда Генерала Курлова и въ 9-ть часовъ утра достигъ высоты близъ деревни Дольныхъ Комарцъ, съ которой возможно было видѣть часть Комарційской долины и двигающіяся по ней войска. На этой же высотѣ находились въ то время Генералъ-Лейтенантъ Каталей и Полковникъ генаральнаго штаба Эпкель, занятые внимательнымъ разсматриваніемъ этихъ войскъ для опредѣленія, непріятельскія ли они или свои.

Убѣдившись что передъ нами двигается непріятель, Полковникъ Теннеръ приказалъ 2-му и Финскому баталіонамъ занять ближайшія высоты, а 3-му баталіону Л. Гв. Лиговскаго полка стать въ резервѣ. (Пл. № 5).

Спустившись въ лощину, что по причинѣ глубокаго снѣга было чрезвычайно затруднительно, Л. Гв. Финскій баталіонъ построилъ ротныя колонны въ двѣ линіи (роты Его Высочества и 2-я въ первой) а затѣмъ роты первой линіи, выславъ головныя полуроты въ цѣнь и патрули для обезпеченія праваго фланга, поднялись на гребень праволежащей высоты, съ которой ясно были видны непріятельскія колонны, силою около 5 таборовъ, двигавшіяся по

шоссе чрезъ дер. Дольныя Комарцы по направленію къ гор. Златицѣ. Замѣтивъ наши войска и остановившись у выхода изъ деревни, Турки заняли позицію, вѣроятно съ цѣлію собрать отсталыхъ, тянувшихся по всему протяженію шоссе, и прикрыть отступленіе на Златицу.

Замѣтивъ это флигель-адъютантъ Полковникъ Теннеръ приказалъ 2-му и Финскому баталіонамъ занять дер. Дольныя Комарцы, и тѣмъ отрѣзать непріятелю путь отступленія.

Когда вслѣдствіе сего баталіонъ въ вышесказанномъ порядкѣ двинулся впередъ, иногда по поясъ въ снѣгу, непріятель открылъ изъ деревни огонь и видимо готовился встрѣтить атаку, но при приближеніи съ лѣвой стороны 2-го баталіона, Турки послѣ непродолжительной перестрѣлки стали поспѣшно отступать къ Златицѣ; цѣпь Финскаго баталіона, ворвавшись въ деревню и взявъ въ плѣнъ до 120 турокъ, преслѣдовала бѣгущаго непріятеля мѣткимъ огнемъ; занявъ новую, заранѣе укрѣпленную позицію по сторонамъ шоссе на высотѣ, въ разстояніи около версты отъ деревни, Турки вновь открыли бѣглый огонь, но подоспѣвшее къ тому времени одно орудіе, поддерживая мѣткимъ огнемъ дѣйствія обоихъ баталіоновъ перешедшихъ вновь въ наступленіе, заставило непріятеля быстро отступить и вслѣдъ за этимъ Полковникъ Теннеръ, по приказанію Генерала Гурко прекратилъ преслѣдованіе и собралъ баталіоны въ дер. Комарцахъ, откуда послѣ 3 часоваго отдыха около 4 ч. по полудни двинулись обратно въ дер. Ташкисенъ, близъ которой въ 9 часовъ вечера стали бивакомъ съ остальными баталіонами Гвардейской стрѣлковой бригады.

Въ этомъ дѣлѣ было взято въ плѣнъ болѣе 120 человѣкъ, изъ которыхъ около 30 раненыхъ и отморозившихъ члены. Потерь въ баталіонѣ небыло; лишь 3 стрѣлка были легко ранены и остались въ строю; израсходовано всего 850 патроновъ, т. е. на каждаго человѣка по два патрона.

Гвардейская стрѣлковая бригада, будучи назначена въ составъ отряда Генералъ-Маіора Рауха, выступила 21 Декабря въ 2 часа

ночи съ бивака близъ Ташкисенъ, вытянулась по шоссе ведущему къ гор. Софіи, и пройдя безостановочно до 11 часовъ утра, была остановлена для привала приблизительно въ 3-хъ верстахъ отъ рѣки Искеръ.

Трехъ часовый отдыхъ послѣ безсонной ночи и утомительнаго перехода*) придалъ прежнюю бодрость стрѣлкамъ, нетерпѣливо ждавшимъ встрѣчи съ непріятелемъ.

Продолжавъ наступленіе по шоссе, бригада подъ вечеръ приближалась къ рѣкѣ Искеръ и стала въ боевой порядокъ, причемъ 1-й Его Величества и 4-ый Императорской Фамиліи баталіоны назначены были въ первую линію.

Финскій баталіонъ, слѣдуя по лѣвой сторонѣ шоссе за баталіономъ Императорской Фамиліи, перестроился въ двѣ линіи, 3-ья и 4-ая роты въ первой.

Оказалось что большой крытый мостъ возлѣ дер. Враждебны былъ занятъ непріятелемъ, и что тутъ было около 3 таборовъ пѣхоты и до шести сотенъ Черкесовъ. Пѣхота занимала небольшіе ложементы по обѣимъ сторонамъ моста.

Генералъ Раухъ рѣшилъ немедленно, до наступленія темноты, овладѣть мостомъ, и вслѣдствіе этого онъ приказалъ 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ Гвардейской стрѣлковой бригады атаковать съ фронта, а 1-му Его Величества баталіону и Л. Гв. Преображенскому полку ударить въ правый флангъ непріятеля.

Съ дистанцій 3,000 шаговъ турки открыли огонь и осыпали впереди лежащую мѣстность пулями изъ магазинныхъ ружей. По приказанію начальника бригады свиты Его Величества Генералъ-Маіора Эллиса, роты Финскаго баталіона были остановлены; цѣпь, медленно наступая по глубокому снѣгу, завязала оживленную перестрѣлку, но встрѣтила упорное сопротивленіе, и потому головныя полуроты отъ 3-й и 4-ой ротъ были посланы на подкрѣпленіе цѣпи

*) Во время этого движенія роты баталіона были распредѣлены къ орудіямъ для возки оныхъ по гористой обледеневшей дорогѣ.

4-го баталіона; къ тому же времени четыре орудія выѣхали на позицію у шоссе близъ 3-ей роты, и вслѣдъ за этимъ остальныя полуроты 3-ей и 4-ой ротъ были посланы для усиленія цѣпи*).

Между тѣмъ обходная колонна совершила переправу черезъ рѣку Искеръ по льду; когда это было замѣчено Турками, они поспѣшно бросили свои укрѣпленія и быстро отступили къ Софіи, зажегши предварительно облитый керосиномъ мостъ; одновременно съ этимъ цѣпь бросилась впередъ, заняла мостъ и молодецки руководимая Подпоручиками Неовіусомъ и Барономъ Грипенбергомъ и Поручикомъ Христенсеномъ потушила горящія части, заливая ихъ водою, которую приносили въ манеркахъ и фуражкахъ. Непріятель былъ обращенъ въ полное бѣгство, но наступившая темнота остановила преслѣдованіе.

Весь отрядъ расположился въ деревнѣ Враждебнѣ, которая была зажжена турками при ихъ отступленіи.

Въ сраженіи подъ Враждебною въ баталіонѣ были легко ранены лишь три человѣка. Патроновъ было израсходовано двумя полуротами посланными первыми въ цѣпь, до 1,100.

Имѣвъ 22 Декабря дневку въ Враждебнѣ, гдѣ отъ подоспѣвшаго интендантскаго транспорта было принято сухарей на одинъ день по фунту на человѣка, бригада вечеромъ получила приказаніе двинуться на присоединеніе къ отряду Генералъ-Лейтенанта Вельяминова для обхода съ западной стороны города Софіи. Выступивъ въ 9 часовъ вечера, когда уже совершенно стемнѣло, бригада, по оплошности проводника болгарина, который неоднократно сбиваясь съ дороги велъ ее черезъ поля, болота и ручьи, то по поясъ въ снѣгу, то въ водѣ, достигла 23 Декабря въ 4 часа утра въ дер. Комарицахъ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Вельяминова. Послѣ этого чрезвычайно утомительнаго ночнаго перехода бригада расположилась для отдыха въ деревнѣ.

Прибывшій въ этотъ же день изъ Софіи болгаринъ принесъ извѣстіе что Турки въ ночь на 23 очистили Софію, вслѣдствіе чего было приказано войскамъ немедленно двинуться къ этому городу;

*) Планъ № 6.

выступивъ изъ деревни Комарцпъ въ 4 часа по полудни бригада въ 10 чаговъ вечера означеннаго дня вступила въ г. Софію.

Съ 24-го по 28 Декабря баталіонъ былъ расположенъ въ г. Софіѣ, гдѣ по ротно занималъ квартиры въ покинутыхъ хозяевами Турецкихъ домахъ. Въ продолженіи этихъ дней баталіонъ два раза назначался въ дежурную часть, которая была расположена на окраинѣ города между дорогами въ Филиппополь и Златицу; остальное время было употреблено на починку одежды и обуви, для чего были куплены сукно и сапожный товаръ.

25-го числа объявленъ былъ по войскамъ знаменитый приказъ Генералъ-Адъютанта Гурко о переходѣ черезъ Балканы:

„Войска ввѣреннаго мнѣ отряда! разбивъ Турокъ 12 Октября „подъ Горнимъ Дубнякомъ и 16 Октября подъ Телишемъ, вы окру- „жили армію Османа-Паши въ Плевнѣ, пересѣкли ей всѣ пути сооб- „щенія, и тѣмъ сомкнули желѣзный кругъ, окружавшій Плевну; съ „тѣхъ поръ паденіе ея и уничтоженіе всей арміи Османа-Паши сдѣла- „лось вопросомъ времени. Вскорѣ, а именно 28 Октября, лихимъ „кавалерійскимъ налетомъ вы взяли городъ Врацу.

„Передавъ затѣмъ завоеванныя вашею кровью позиціи вновь при- „бывшимъ войскамъ Гренадерскаго корпуса, я повелъ васъ 5-го Ноя- „бря противъ другой арміи Мехмета-Али, собравшейся къ окрестно- „стяхъ Орханіе и шедшей на выручку арміи Османа-Паши. Разбивъ „Турокъ 11-го Ноября подъ Правцемъ и 12-го Ноября подъ Этро- „полемъ, овладѣвъ, послѣ блестящаго дѣла, высотами Братешки 16-го „Ноября и наконецъ, разбивъ Турокъ 21-го Ноября на высотахъ Ба- „ба-Конака, вы овладѣли почти всѣми Балканскими горами, вытѣснили „Турокъ изъ многихъ, чрезвычайно сильныхъ позицій и прижали не- „пріятеля къ самому краю Балканскаго хребта.

„Въ это же время вы съ боя овладѣли Златицкимъ перевадомъ „и стали твердою ногою на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ. Тутъ „началось продолжительное стояніе наше на высокихъ горахъ, сначала „въ страшной, невылазной грязи, а потомъ среди сильныхъ морозовъ, „мятелей, глубокаго снѣга и непрогляднаго постояннаго тумана.

„Нельзя представить себѣ всѣхъ тѣхъ лишеній, трудовъ и тяжелыхъ „испытаній, которыя выпали на нашу долю. Вы перенесли все по „истинѣ съ геройскою, русскою стойкостью и твердостью. Вы втащили на горы, въ заоблачныя страны по едва доступнымъ тропин„камъ и невообразимымъ кручамъ, тяжелыя орудія. Вы укрѣпили „ваши позиціи и, ровно мѣсяцъ, грозною и твердою стопою стояли „на угрюмыхъ высотахъ Балкана. Наконецъ пришелъ часъ перехода „черезъ Балканы. Дорогъ для движенія небыло; кругомъ васъ были „крутыя, высокія и едва доступныя горы, покрытыя глубокимъ снѣ„гомъ. Но это не задержало васъ. Вы съ неимовѣрными трудами „продѣлали себѣ дороги и на высотахъ Умургача, Чернаго-верха и „Бабы-горы заблестѣли русскіе штыки и русскія тяжелыя орудія, ко„торыя вы на своихъ плечахъ втащили на эти высоты. Стойкость „ваша, твердость въ перенесеніи трудовъ и лишеній и поразительные „труды и терпѣніе составятъ удивленіе всѣхъ, кто взглянетъ на эти „дикія горы.

„19-го Декабря вы спустились въ долину Софіи, причемъ завид„ная доля первому спуститься съ Балканскихъ горъ выпала ста„рѣйшему въ нашей арміи Петровскому Преображенскому полку, „шедшему въ головѣ авангарда Рауха. Въ тотъ же день вы му„жественно атаковали сильную Ташкисенскую позицію, штурмомъ за„владѣли турецкими редутами и трудно доступными горами, заста„вили армію Шакири бѣжать, въ теченіи ночи, съ крѣпкой Арабъ„Конакской позиціи и открыли прямой путь сообщенія по Орханій„скому шоссе.

„Оставивъ 3-ю Гвардейскую пѣхотную дивизію и большую часть „9-го корпуса, подъ начальствомъ Барона Криденера, для преслѣдо„ванія бѣжавшихъ Турокъ, я, съ остальною частью отряда, двинулся „21 Декабря къ г. Софіи, — этой древней славянской столицы Серб„скаго царства.

„Въ то время, когда большая часть отряда дралась съ главною „арміею Шакира, меньшая часть, а именно 5 баталіоновъ 9-го кор„пуса, подъ начальствомъ Вельяминова, имѣла блистательное дѣло

„при Горномъ-Бугаровѣ, гдѣ небольшая горсть нашихъ храбрецовъ „отбила атаки въ три раза сильнѣйшаго непріятеля.

„Завладѣвъ съ боя 21-го Декабря мостомъ черезъ Искеръ у „Враждебны, вы подошли къ Софіи и одинъ видъ вашъ навелъ та-„кой страхъ на турецкія войска, что они, будучи въ составѣ 25 „баталіоновъ, не рѣшились защищать твердыни Софіи и бѣжали въ „страшнѣйшемъ безпорядкѣ въ ночь съ 22 на 23 Декабря, бросивъ „тысячи раненыхъ и больныхъ, безъ всякаго призрѣнія и помощи.

„Занятіемъ Софіи окончился этотъ блестящій періодъ настоящей „кампаніи — переходъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаешь чему „болѣе удивляться, храбрости ли и мужеству вашему въ бояхъ съ не-„пріятелемъ, или же стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ „трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозами и глубокими снѣгами.

„Пройдутъ года и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ „гордостію и торжествомъ скажутъ: здѣсь прошли Русскія войска и „воскресили славу Суворовскихъ и Румянцевскихъ чудо-богатырей.

„Спасибо вамъ молодцы, за вашу геройскую службу, спасибо „вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію и поднесли Имъ „столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова!“

Такъ какъ выданный при выступленіи изъ Врачеши 7-ми днев-ный запасъ сухарей былъ съѣденъ до прибытія въ Враждебну, гдѣ роздана была лишь суточная дача сухарей, то люди при вступленіи въ Софію были безъ хлѣба, который вскорѣ замѣнили галетами изъ взятыхъ турецкихъ складовъ. Изъ мука взятой въ тѣхъ же складахъ былъ спеченъ въ двухъ удобныхъ пекарняхъ въ хлѣбъ и ею-же при-правляли варку.

25-го же Декабря объявлена была по войскамъ западнаго отряда диспозиція, которою предписывалось произвести наступленіе на Та-таръ-Базарджикъ четырмя колоннами. Гвардейская стрѣлковая бри-гада, которая была назначена въ составъ колонны Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, назначенной для атаки съ фронта позиціи у Троя-новыхъ воротъ, должна была выступить изъ Софіи 28 Декабря и пе-реночевавъ въ Чифтликъ Чудакли, перейти 29-го въ дер. Трнову и

30-го въ Ихтиманъ. Будучи 27-го числа назначенъ въ дежурную часть, Л. Гв. Финскій баталіонъ 28-го числа рано утромъ былъ смѣненъ, и въ 9 часовъ утра, принявъ изъ Турецкихъ складовъ галеты, рисъ и крупу, выступилъ изъ Софіи, гдѣ были оставлены Подпоручики Баронъ Грипенбергъ, вновь заболѣвшій отъ полученной подъ Горнымъ Дубнякомъ раны, и Неовіусъ, получившій воспаленіе легкихъ, а также нѣсколько слабыхъ, которые 29 числа были отправлены въ Орханіе. Вблизи города баталіонъ встрѣтилъ высланныя изъ Врачеши лазаретный фургонъ и нѣсколько подводъ съ прибывшими изъ Финляндіи теплыми вещами для офицеровъ и нижнихъ чиновъ и сапогами на весь баталіонъ.

При этомъ же обозѣ находились музыкантская команда, которая при выступленіи изъ Врачеши была тамъ оставлена и нѣсколько стрѣлковъ возвратившихся изъ лазаретовъ. По прибытіи обоза вечеромъ въ Чифтликъ Чудакли, всѣмъ наличнымъ нижнимъ чинамъ были выданы по одной парѣ новыхъ сапогъ, по двѣ пары шерстяныхъ носковъ и на каждую роту по 10 набрюшниковъ и 10 шерстяныхъ рубахъ; высланный запасъ носковъ былъ такъ великъ, что весьма значительная часть была удѣлена нижнимъ чинамъ прочихъ баталіоновъ бригады.

При выступленіи изъ Чифтлика-Чудакли 29 Декабря съ баталіономъ слѣдовали, кромѣ лазаретнаго фургона, 4 пароконныя повозки и 12 вьючныхъ лошадей съ мукою, солью, запасомъ чая и сахару и 8-ми дневнымъ запасомъ галетъ и сухарей; на людяхъ было почти столько же, и по этому баталіонъ имѣлъ запасы на 16 дней.

Близъ деревни Трново баталіонъ встрѣтилъ своего давно ожидаемаго командира, Полковника Прокопé; Высочайшій приказъ о назначеніи Полковника Прокопé командиромъ баталіона, хотя и послѣдовалъ 27-го Октября, былъ полученъ лишь 15-го Ноября въ Чапркіойскомъ отрядѣ, въ составѣ котораго Полковникъ Прокопé находился съ ввѣреннымъ ему 101 пѣхотнымъ Пермскимъ полкомъ, но въ ожиданіи нападенія Турокъ на Елену, куда для усиленія долженъ былъ направиться Чапркіойкій отрядъ, начальство не разрѣшило

Полковнику Прокопé сдать полкъ до прибытія новаго командира; только 2-го Декабря, послѣ отступленія Турокъ отъ Елены и Златарцы, онъ могъ это исполнить.

Сдавъ полкъ 3-го Декабря, Полковникъ Прокопé отправился въ Брестовацъ чтобъ, по случаю новаго назначенія, представиться начальнику Рущукскаго отряда Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу; Августѣйшій Шефъ Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона, оставивъ Полковника Прокопé къ завтраку, при прощаніи изволилъ поручить ему передать поклонъ Финскому баталіону.

Слѣдуя за тѣмъ черезъ Плевну на Орханіе, Полковникъ Прокопé засталъ въ Врачешѣ обозъ Финскаго баталіона и узнавъ отъ него что баталіонъ 29-го прибудетъ въ дер. Трново, отправился въ эту деревню кратчайшимъ путемъ черезъ Арабконакскій перевалъ; нагнавъ баталіонъ, новый командиръ, поздоровавшись съ офицерами и стрѣлками, передалъ милостивый поклонъ Августѣйшаго Шефа и за тѣмъ сталъ въ главѣ баталіона.

Вмѣстѣ съ командиромъ прибылъ старшій врачъ Винтеръ изъ Врачеша, гдѣ онъ при выступленіи былъ оставленъ при больныхъ и слабыхъ. Въ сумеркахъ баталіонъ прибылъ въ разрушенную Черкесскую деревню Трново, гдѣ по невозможности найти помѣщенія для нижнихъ чиновъ, пришлось расположиться бивакомъ. Лишь нѣкоторые офицеры помѣстились въ полуразрушенныхъ избахъ.

Вскорѣ послѣ прибытія загорѣлся сарай въ которомъ находилась прислуга Подполковника Сундмана, вмѣстѣ съ его лошадью и вещами. Сарай сгорѣлъ до основанія, и такъ быстро, что не успѣли вывести верховую и одну вьючную лошадей и большую часть вещей. Командовавшій баталіономъ съ 27-го Октября, Подполковникъ Сундманъ, не имѣвъ возможности лечиться послѣ паденія его съ лошадью у Ташкисенъ и сильно страдая больною ногою, небылъ въ состояніи оставаться въ строю и потому, сдавъ баталіонъ Полковнику Прокопé, принужденъ былъ для дальнѣйшаго слѣдованія занять мѣсто въ лазаретномъ фургонѣ.

Бывшая въ эти дни сильная вьюга при 10° мороза занесла дорогу глубокимъ снѣгомъ, и по этому 30 Декабря при движеніи черезъ предгорья малыхъ Балканъ, баталіоны должны были перетаскивать артиллерію слѣдовавшею съ бригадою.

Въ деревнѣ Канрадѣ, гдѣ отрядъ былъ остановленъ для привала, было получено извѣстіе о происходившемъ 27 Декабря послѣднемъ боѣ у Шипки и Шейновѣ и взятіи Генералъ-Лейтенантомъ Радецкимъ въ плѣнъ всей арміи Весселя-Паши. Это радостное извѣстіе было принято войсками отряда неумолкаемымъ ура.

Прибывъ около 4 часовъ пополудни въ гор. Ихтиманъ, 3-я и 4-я роты расположились на квартирахъ, роты же Его Величества и 2-я были назначены въ дежурныя части, причемъ первая расположилась при входѣ въ городъ, а вторая при выходѣ изъ онаго. Отъ коменданта были приняты 30-ть овецъ, изъ числа отбитыхъ у Турокъ.

30-го Декабря колонна Генерала Вельяминова съ боя заняла городъ Самаковъ, а Сулейманъ-Паша, получивъ извѣстіе объ участи Весселя-Паши, въ ночь на 30 Декабря поспѣшно отступилъ по всей линіи, и вслѣдъ за этимъ трудный перевалъ черезъ Трояновы ворота былъ совершенъ колонною Графа Шувалова безъ сопротивленія.

Выступивъ 31 Декабря въ 8 часовъ утра изъ Ихтимана, бригада почти безостановочно совершила 35 верстный переходъ въ деревню Вѣтреново; при этомъ баталіонъ перетащилъ черезъ высоты Малыхъ Балканъ 4-е девяти фунтовыя орудія 1-й батарей 2-й Гв. артиллерійской бригады; эта работа, при весьма крутыхъ спускахъ и подъемахъ, по скользкой, обледѣневшей дорогѣ, замедлила движеніе до того, что баталіонъ лишь къ 3 часамъ утра 1-го Января могъ прибыть въ Вѣтреново, откуда неуспѣвъ отдохнуть, 1-го Января наступившаго новаго года, двинулся въ 7 часовъ утра съ прочими частями бригады по долинѣ Марицы и по Филиппопольскому шоссе, къ деревни Бушуль; простоявъ, въ виду происходившей рекогносцировки гор. Татаръ-Базарджика, близъ этой деревни до вечера, баталіонъ вступилъ въ оную и остался для ночлега. Въ это же время были

получены и розданы 12 знаковъ отличія военнаго ордена нижнимъ чинамъ за переходъ черезъ Балканы.

2-го числа бригада двинулась дальше по той же дорогѣ, перешла полуразрушенный мостъ черезъ рѣку Марицу и въ 11 часовъ вступила въ городъ Татаръ-Базарджикъ, который, будучи подожженъ отступающимъ непріятелемъ, горѣлъ въ многихъ мѣстахъ.

Послѣ $1/2$ часовой остановки бригада тронулась и около 6-ти часовъ пополудни достигла Адакіой—Ханъ, откуда были видны непріятельскія колонны, которыя двигались по южной сторонѣ Марицы близъ деревень Кара-Дерменъ и Каратаиръ; это обстоятельство заставило Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова немедленно направить бригаду въ право, спустится къ рѣкѣ, пройти её въ бродъ, занять дер. Адакіой и вслѣдъ за этимъ построить боевой порядокъ впереди оной; къ сожалѣнію наступившія сумерки отняли возможность атаковать непріятеля, расположеніе котораго около дер. Каратаиръ вскорѣ ясно обозначилось длиннымъ рядомъ бивачныхъ огней. По этому послѣдовало приказаніе занять квартиры въ дер. Адакіой, что дало возможность отдохнуть, обсушиться и обогрѣться послѣ форсированнаго 35 верстнаго марша и перехода во время ледохода въ бродъ чрезъ рѣку Марицу, по поясъ въ водѣ, при 6° мороза.

3-го Января, первый день достопамятнаго Филиппополскаго боя, въ строю находилось:

Штабъ	офицеровъ *) . .	1.
Оберъ	офицеровъ *) . .	6.
Унтеръ-офицеровъ . . .		42.
Стрѣлковъ		249.

Въ означенный день бригада должна была по полотну желѣзной дороги двинуться къ деревнѣ Кадыкіой, но при выступленіи въ 8 часовъ утра, близъ деревень Дерменъ, Каратаирѣ и Кадыкіой, замѣчены

*) Командиръ баталіона Полковникъ *Проконé*. Капитаны: *Бремеръ* и *Рамзай*. Штабсъ-Капитанъ *Гаузенъ*. Поручикъ *Фонъ Вендтъ*. Подпоручики: *Эрнротъ* и *Форстенъ*.

были непріятельскія войска, которыя открыли огонь, когда головная часть бригады съ дороги въ дер. Каратаиръ повернула влѣво по желѣзной дорогѣ *).

Вслѣдствіе этого баталіонъ остановился на пересѣченіи этихъ дорогъ, фронтомъ къ непріятельской позиціи близъ Каратаиръ, гдѣ пролежалъ подъ перекрестнымъ огнемъ до полудня, когда непріятель, оставивъ позиціи у Дерменъ и Каратаирѣ, сталъ показываться въ большихъ массахъ на высотахъ близъ Кадыкіой. Перемѣнивъ по этому фронтъ къ этой деревнѣ, баталіонъ началъ окапываться возлѣ желѣзной дороги, но получивъ вскорѣ приказаніе наступать, двинулся впередъ ротными колоннами въ одну линію, вдоль сѣверной стороны желѣзной дороги; спустя нѣкоторое время роты были остановлены и только рота Его Высочества, подъ начальствомъ Подпоручика Эрнрота, разсыпана въ цѣпь вдоль рѣки Стара, противъ непріятельской позиціи между деревнями Каратаиръ и Кадыкіой; послѣдовавшая оживленная перестрѣлка прекратилась съ огнемъ всей линіи къ 8 часамъ вечера, и баталіонъ, за исключеніемъ роты Его Величества, до поздней ночи остававшейся на аванпостахъ, возвратился въ дер. Адакіой, гдѣ расположился на квартирахъ. Перевязочный пунктъ, которымъ завѣдывалъ старшій врачъ баталіона статскій совѣтникъ Винтеръ, вполдень былъ перенесенъ въ дер. Адакіой, но во время утренняго боя, когда артиллерія, занявши позицію близъ баталіона, несла значительныя потери, докторъ Винтеръ въ боевой линіи перевязалъ раны артиллеристовъ и чиновъ сосѣднихъ частей.

Обозъ, при которомъ находились страдавшій ногою Подполковникъ Сундманъ и музыкантская команда, попытался 3-го числа отправиться въ Филиппополь, но попавъ подъ непріятельскій артиллерійскій огонь близъ Кадакіоя, былъ принужденъ возвратиться въ Адакіой-Ханъ, гдѣ и простоялъ до окончанія Филиппопольскаго сраженія; только небольшая часть вьючнаго обоза съ чаемъ и водкою успѣла переправиться черезъ рѣку Марицу и къ вечеру прибыть въ Адакіой.

*) Планъ № 7.

4-го числа бригада была назначена въ составъ лѣвой колонны свиты Его Величества Генералъ-Маіора Эллиса 1-го (Л. Гв. Московскій полкъ, Гвардейская стрѣлковая бригада и двѣ батареи Л. Гв. 2-ой артиллерійской бригады), которой было приказано наступать къ Филиппополю, слѣдуя по полотну желѣзной дороги черезъ дер. Кадыкіой. Выступивъ въ 8 часовъ утра и подойдя къ дер. Кадыкіой, у разобраннаго Турками желѣзнодорожнаго моста были оставлены команды для устройства спуска для перехода артиллеріивъ бродъ черезъ рѣчку; отдохнувъ 1/2 часа въ развалинахъ дер. Кадыкіоя баталіонъ двинулся далѣе, отправивъ предварительно команду квартирьеровъ подъ начальствомъ Подпоручика Форстена въ Филиппополь.

Отброшенный 3-го числа съ пути отступленія къ горамъ, непріятель оставилъ весь свой обозъ между дер. Айранли и Кадыкіой; по сторонамъ полотна желѣзной дороги были разбросаны въ громадномъ числѣ Турецкія повозки, патроны, снаряды, разное имущество и значительное количество галетъ и Англійскихъ сухарей.

Близъ дер. Инермеликъ колонна была остановлена для дѣйствія противъ Дермендере, причемъ 2-ой и Финскій баталіоны со взводомъ 4-ой батареи 1-ой Гвардейской артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира 2-го баталіона, флигель-адъютанта Полковника Теннера, заняла желѣзно-дорожный мостъ черезъ рѣку Дермендере и полотно желѣзной дороги *). Когда орудія были выставлены на полотнѣ дороги, непріятель открылъ по нимъ огонь съ своей позиціи близъ дер. Дермедере и по этому взводъ, отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами, выѣхалъ впередъ на болѣе близкую позицію вблизи дер. Азлатларъ.

Для прикрытія артиллеріи были назначены отъ Финскаго баталіона роты Его Высочества и 2-я, прочія же роты остались за насыпью желѣзной дороги; послѣ незначительной перестрѣлки непріятель прекратилъ огонь не причинивъ никакого вреда.

Простоявъ до 10 часовъ вечера при сильномъ морозѣ на позиціи, баталіонъ былъ отправленъ на ночлегъ въ чифтликъ близъ дер. Инермеликъ.

*) Планъ № 8.

5-го Января баталіонъ занялъ вновь позицію у желѣзнодорожнаго моста, но въ слѣдъ затѣмъ былъ направленъ съ двумя орудіями къ дер. Дермедере, близъ которой получилъ приказаніе присоединиться къ бригадѣ въ дер. Мецкюръ. Послѣ $1/2$ часоваго отдыха въ этой деревнѣ баталіону было приказано перетащить артиллерійскую батарею черезъ находящееся впереди деревни, перерѣзанное глубокими канавами, рисовое поле. При начатіи этой работы подошелъ баталіонъ Л. Гв. Павловскаго полка и принялъ батарею, а Финскій баталіонъ пройдя дер. Коматъ, направился для присоединенія къ бригадѣ, получившей приказаніе идти съ батареею къ дер. Марково, чтобъ атаковать непріятельскую позицію, находившуюся на высотахъ между этой деревней и дер. Белесницы. Оставивъ Коматъ, баталіонъ былъ встрѣченъ сильнымъ и мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ, причинившимъ большія потери двигавшемуся передъ нами баталіону Павловскаго полка, что заставило Полковника Прокопé провесть баталіонъ бѣгомъ черезъ открытое мѣсто и направиться въ Марково по ротно, куда дошли безъ всякой потери.

Близъ дер. Маркова баталіонъ засталъ бригаду съ ея артиллеріею расположенными въ рощѣ на сѣверозападной сторонѣ этой деревни; простоявъ здѣсь безъ выстрѣла, такъ какъ колонна Вельяминова прошла уже Марково, Гв. стрѣлковая бригада вступила на ночь въ эту деревню и расположилась въ полуразрушенныхъ домахъ.

5-го Января въ 10 часовъ утра бригада двинулась къ Филиппополю и по прибытіи къ городу всего отряда Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова построилась возлѣ станціи желѣзной дороги, гдѣ Генералъ-Адютантъ Гурко благодарилъ войска за службу; послѣ этого при звукахъ музыки и пѣсенниковъ торжественно вступили въ Филиппополъ, гдѣ баталіонъ занялъ по ротно отличныя квартиры.

Хотя въ продолженіи 3-хъ дневнаго дѣйствія нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Филиппополя баталіону приходилось неоднократно находиться подъ непріятельскимъ огнемъ, только одной ротѣ удалось участвовать въ перестрѣлкѣ, причемъ израсходовано 925 патроновъ, что составляетъ на каждаго человѣка 3,8 выстрѣла; вся убыль въ

этомъ дѣлѣ состояла изъ четырехъ раненныхъ стрѣлковъ, въ числѣ которыхъ два тяжело раненые.

Послѣдовавшій четырехъ дневный отдыхъ въ Филиппополѣ далъ возможность войскамъ вполнѣ оправиться послѣ усиленныхъ, утомительныхъ 10 дневныхъ форсированныхъ переходовъ, при сильныхъ морозахъ и неоднократномъ перетаскиваніи тяжеловѣсныхъ артиллерійскихъ орудій черезъ горы и топкія, покрытыя глубокимъ снѣгомъ, поля.

Весь оставшійся на лѣвомъ берегу рѣки Марицы обозъ, по исправленіи испорченнаго непріятелемъ моста, прибылъ въ Филиппополь 8-го числа, а вьючный днемъ раньше, ибо прошелъ рѣку въ бродъ.

9-го числа Полковникъ Прокопе произвелъ смотры всѣмъ ротамъ, причемъ невольно бросилось въ глаза, что люди, какъ бы въ мирное время, постарались нетолько починить, вычистить и по возможности подновить одежду и аммуницію, но и побывать въ восточной банѣ, черезъ что по обстоятельствамъ представились въ весьма удовлетворительномъ видѣ.

Взятые въ Филиппополѣ значительные склады продовольственныхъ припасовъ пришлись очень кстати. Сухарный запасъ былъ израсходованъ, а потому войскамъ выдали Турецкіе галеты, которые вопреки тому, что о нихъ говорили, оказались здоровою, и отнюдь не причиняющею кровавыхъ поносовъ, пищею. Составъ баталіона послѣ выступленія изъ Врачеша, не взирая на выбытіе заболѣвавшихъ и отсталыхъ, чрезъ прибытіе выздоровѣвшихъ увеличился до того, что при выступленіи 9-го Января изъ Филиппополя въ строю было 346 штыковъ.

7-го числа прибылъ прикомандированный къ баталіону 89-го Бѣломорскаго полка Прапорщикъ Вильгренъ который былъ назначенъ въ 4-ю роту; вмѣстѣ съ симъ убылъ Подполковникъ Сундманъ, который для излеченія больной ноги былъ принужденъ остаться въ Филиппополѣ.

Будучи съ Гвардейскою стрѣлковою бригадою и 2-ю бригадою 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи и ея артиллеріею назначенъ въ

составъ авангарда, Л. Гв. Финскій баталіонъ выступилъ 10-го Января въ 7 часовъ утра изъ Филиппополя въ Адріанополь, выславъ въ дер. Папазли квартирьеровъ подъ начальствомъ Подпоручика Форстена. Обозъ всѣхъ баталіоновъ слѣдовалъ за бригадою, которая шла въ головѣ колонны.

Сдѣлавъ 7 переходовъ отрядъ достигъ Адріанополя, имѣвъ ночлеги:

10-го въ дер. Папазли, 11-го въ Каяли, 12-го въ гор. Хаскіой, 13-го въ гор. Германли, 14-го въ гор. Мустафа-Паша-Кепри-су и 15-го въ дер. Капурикіой. Въ продолженіи этаго пути квартирьеры ежедневно посылались къ слѣдующему ночлегу; обыкновенно движеніе войскъ начиналось въ 7 часовъ утра, но при послѣднемъ переходѣ изъ Капурикіой выступили въ 10 часовъ утра; баталіоны шли справа по взводно, находясь по очереди въ головѣ колонны и дѣлали два привала, первый $1/2$ часа и второй часъ и болѣе, смотря по протяженію перехода и состоянію дорогъ, которыя до Херманли были весьма удовлитворительны, но по выступленіи изъ этого города, когда послѣ сильныхъ дождей онѣ размокли и обратились въ вязкую глину, движеніе было весьма затруднительно, ибо людямъ приходилось быть въ грязи выше колѣнъ.

Во время этихъ переходовъ продовольствіе лошадей было крайне затруднительно, такъ какъ фуража было чрезвычайно мало и притомъ приходилось посылать за нимъ на далекое разстояніе.

По всей дорогѣ, въ особенности между городами Хаскіой и Херманли, почти на каждомъ шагу, были видны слѣды войны и картины одна ужаснѣе другой. Весь этотъ путь былъ усѣянъ трупами стариковъ, женщинъ и дѣтей, падалью воловъ, лошадей и проч. и тысячами брошенныхъ телѣгъ; въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ колонна двигалась по затоптаннымъ въ грязь коврамъ, одѣяламъ, подушкамъ и т. п. Неоднократно встрѣчались длинныя вереницы арбъ и телѣгъ съ больными женщинами, дѣтьми и разнымъ хламомъ, возлѣ которыхъ едва двигались изнуренные голодомъ, страданіями и лишеніями, мужчины, женщины и дѣти, возвращавшіяся въ свои покину-

тыя жилища. Солдаты, видя этихъ несчастныхъ, удѣляли имъ послѣдніе куски своихъ галетъ.

Во время привала между городами Херманли и Мустафа-Паша отрядъ былъ расположенъ возлѣ желѣзной дороги, по которой слѣдовалъ въ Адріанополь поѣздъ Августѣйшаго Главнокомандующаго; Его Высочество, показавшись въ окнѣ вагона, изволилъ поздороваться съ войсками, которые незамедлили отвѣтить дружнымъ ура!

Въ Мустафа-Паша офицерамъ отвели квартиры на другой сторонѣ рѣчки, которую легко прошли въ бродъ при вступленіи въ городъ, но вслѣдствіе сильнаго дождя, вода въ продолженіи ночи прибыла на столько, что выступила изъ береговъ, унесла часть пѣшеходнаго моста и этимъ вынудила офицеровъ при выступленіи изъ города въ 6 часовъ утра, пробираться къ оставшейся части моста по поясъ въ водѣ; при этомъ теченіе было такъ сильно, что во время переправы вьючнаго офицерскаго обоза натискомъ воды свалило нѣсколько лошадей съ сѣдоками, которые лишь съ трудомъ были спасены, два же осла съ вьюками были унесены теченіемъ.

Нѣсколько верстъ отъ гор. Мустафа-Паша движеніе отряда было задержано тѣмъ, что мостъ на притокѣ Марицы былъ снесенъ сильнымъ напоромъ прибывшей воды, а бродъ былъ очень глубокъ; лишь по наступленіи сумерокъ Л. Гв. саперный баталіонъ, употребивъ въ дѣло телеграфные, столбы устроилъ мостъ и перейдя оный, отрядъ при полнѣйшей темнотѣ двинулся далѣе вдоль шоссе, затѣмъ прошелъ три версты по бездорожнымъ полямъ и лишь поздно ночью вступилъ въ деревню Капурикіой.

Въ Филиппополѣ баталіону назначены были квартиры вмѣстѣ съ Л. Гв. Московскимъ полкомъ въ просторныхъ Турецкихъ казармахъ. Къ несчастію въ этомъ помѣщеніи ночью вспыхнулъ пожаръ, жертвою котораго была жизнь нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ Л. Гв. Московскаго полка.

16-го Января въ 2 часа пополудни бригада, подъ звуки баталіонныхъ хоровъ вступила въ Адріанополь, и баталіонъ въ цѣломъ составѣ расположился въ роскошномъ частномъ домѣ, принадлежавшемъ

Греческому банкиру, который при появленіи нашихъ войскъ покинулъ городъ.

Слуха о предстоящемъ перемиріи дошли къ баталіону ранѣе прибытія въ Адріанополь, но здѣсь подтвердились договоромъ который былъ подписанъ 19-го Января.

3й ПЕРІОДЪ.

(Съ 19-го Января по 21-го Мая 1878 г.).

Стоянка въ Адріанополѣ. Прибытіе команды для укомплектованія. Движеніе къ Чорлу и стоянка въ этомъ городѣ. Дальнѣйшее движеніе и переходъ черезъ демаркаціонную линію. Стоянка въ Флоріо-Чекмедже подъ Константинополемъ. Составъ баталіона. Парадъ въ Санъ-Стефано 19-го Февраля и объявленіе мира. Тифозная эпидемія и состояніе здоровья. Посадка на суда и возвращеніе на родину. Переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ изъ Одессы. Поздравительная телеграмма Августѣйшаго Шефа, Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича по случаю награжденія баталіона правами Старой Гвардіи. Смотръ Государя Императора въ С.-Петербургѣ. Прибытіе въ Гельсингфорсъ. Демобилизація.

22-го Января Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ объѣзжать и благодарить войска расположенные въ Адріанополѣ, которыя для сего были выстроены вдоль главныхъ улицъ города. Въ тотъ же день Его Высочество изволилъ лично раздавать знаки отличія военнаго ордена высшихъ степеней наиболѣе отличавшимся нижнимъ чинамъ; изъ этихъ наградъ на долю Финскаго баталіона выпало 4 знака 3-й степени, которыми были удостоены фельдфебеля всѣхъ ротъ.

Вслѣдствіе большихъ переходовъ форсированнымъ маршемъ, обувь нижнихъ чиновъ пришла въ негодность и по этому главною заботою во время восьмидневнаго пребыванія въ Адріанополѣ было исправленіе оной и сильно пострадавшей одежды, что при бывшей тогда возможности пріобрѣтать необходимый матеріалъ производилось такъ успѣшно, что баталіонъ на смотру начальника бригады 24-го Января представился въ весьма удовлетворительномъ видѣ.

Въ этотъ же день прибыла къ баталіону отправленная 5-го Ноября 1877 года изъ Гельсингфорса маршевая команда для укомплектованія баталіона, подъ начальствомъ Поручика Хассельблата, въ составѣ 2 унтеръ-офицеровъ, 33 стрѣлковъ и 1 нестроеваго, которые немедленно были распредѣлены по ротамъ. При выступленіи этой команды изъ С.-Петербурга къ ней была присоединена таковая же отъ Л. Гв. резервнаго стрѣлковаго баталіона, назначавшаяся на укомплектованіе остальныхъ баталіоновъ бригады; эти команды начиная отъ Систова до Врачеши были неоднократно задерживаемы вьюгами, мятелями, также въ Арабъ-Конокскомъ перевалѣ большимъ скопленіемъ разныхъ обозовъ и артиллеріи, а въ Филиппополѣ она, послѣ 5 дневной задержки, получила предписаніе конвоировать летучій паркъ и дивизіонный лазаретъ въ г. Адріанополь.

Продовольствіе баталіона хлѣбомъ было довольно затруднительно, ибо интендантскіе транспорты сильно отставали; городскія же пекарни не были въ состояніи удѣвлетворить потребности на все число войскъ и по этому хлѣбъ отпускался изъ управленія коменданта города въ размѣрѣ лишь $^1/_2$ фунта на человѣка въ сутки. Сѣно добывалось въ столь незначительномъ количествѣ, что лошадей были принуждены кормить почти исключительно зерновымъ фуражомъ.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи подвозъ сухарей прекратился и лишь въ Чорлу баталіонъ принялъ 90 пудовъ и столько же галетъ, а потому гдѣ было возможно баталіонъ покупалъ хлѣбъ у обывателей.

25-го Января въ 8 часовъ утра Гвардейская стрѣлковая бригада съ 5-ю и 6-ю батареями 1-ой Гвардейской артиллерійской бригады подъ начальствомъ свиты Его Величества Генералъ-Маіора Эллиса 1-го выступила изъ Адріанополя, и пройдя селенія Хафса и Бака-Эски, городъ Люле-Бургасъ и дер. Каринтиранъ, въ которыхъ имѣла ночлеги, а въ Бака-Эски дневку, прибыла къ г. Чорлу 31-го Января и расположилась на квартирахъ.

Во время этого движенія непосредственно за баталіономъ слѣдовалъ только вьючный обозъ, а за всею колонною повозка для сани-

тарныхъ принадлежностей и 4 провіантскія фуры. Въ продолженіи недѣльной стоянки въ Чорлу ежедневно, по два раза, производилось одиночное и шереножное ученіе и кромѣ обыкновеннаго домашняго наряда высылались ежедневно, очередуясь съ прочими баталіонами бригады, команды въ комендантское управленіе для содержанія постовъ, патрулей и для работъ. Кромѣ того занимались починкою обуви и одежды, чисткою ружей и приведеніемъ въ исправность аммуниціи.

3-го Февраля прибыли къ баталіону по желѣзной дорогѣ изъ Филиппополя выздоровѣвшіе Подполковникъ Сундманъ, Прапорщикъ Фонъ Кноррингъ, пасторъ Ранкенъ и аудиторъ Стольбергъ, квартермистръ Поручикъ Прокопе́ и оставленный въ Филиппополѣ обозъ, и изъ Врачеша артельныя и офицерскія повозки, также изъ Орханіе печники, хлѣбопеки и оставленные тамъ слабосильные нижніе чины. Численность баталіона достигла въ это время 486 штыковъ. 5-го числа были назначены: Подпоручикъ Форстенъ комендантомъ станціи желѣзной дороги, для содержанія тамъ караула взводъ отъ 2-ой роты и два надежныхъ ефрейтора въ должность городовыхъ. 7-го Февраля послѣдовало приказаніе при предстоящемъ движеніи взять съ собою лишь вьючный и необходимѣйшій колесный обозъ, остальной же, а также слабосильныхъ оставить въ Чорлу, подъ командою квартермистра, Поручика Прокопе́.

8-го числа баталіонъ получилъ приказаніе немедленно двинуться къ гор. Силиври, куда и прибылъ на другой день, имѣвъ ночлегъ въ чифтликѣ Кинликки. Изъ Силиври баталіонъ 10-го числа двинулся вдоль берега Мраморнаго моря въ дер. Кумбургачъ, въ которую вслѣдъ за нимъ вступилъ 2-ой Гв. стрѣлковый баталіонъ. Расположившись на квартирахъ баталіоны получили въ 2 часа ночи приказаніе о немедленномъ выступленіи и переходѣ демаркаціонной линіи, проходившей около деревни Каликрата. Сдѣлавъ форсированный маршъ, бригада, пройдя дер. Буючкъ-Чекмедже, остановилась съ прочими войсками отряда Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова въ боевомъ порядкѣ передъ мостомъ чрезъ глубоко вдавшійся въ материкъ заливъ

Мраморнаго моря близъ дер. Кучукъ-Чекмедже, противъ Турецкой позиціи, расположенной на восточной сторонѣ залива. Съ цѣлію уговорить Турокъ безпрепятственно очистить позицію, командиръ Л. Гв. сапернаго баталіона флигель-адъютантъ Полковникъ Скалонъ и генеральнаго штаба Подполковникъ Скугаревскій, были отправлены къ Турецкому отрядому начальнику.

По окончаніи переговоровъ Турки очистили позицію и бригада, пройдя дер. Кучукъ-Чекмедже, съ наступленіемъ темноты расположилась бивакомъ у дер. Галатаріи, выставивъ роту Его Высочества на аванпосты и остальныя дежурными у орудій.

Во время ночи Турецкій таборъ пытался пробратся черезъ аванпостную цѣпь къ своему лагерю, но былъ задержанъ командующимъ ротою, Подпоручикомъ Эрнротомъ, который, по приказанію начальника бригады, провелъ Турокъ позади нашего расположенія къ своимъ, расположеннымъ въ чифтликѣ Флоріо. Утромъ 12 Февраля бригада двинулась къ Санъ-Стефано, куда ночью прибыла главная квартира, и близъ онаго была встрѣчена Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ, который пропуская баталіоны взводными колоннами справа, изволилъ здороваться съ людьми и благодарить.

Для вступленія въ Константинополь и занятія этого города, Его Императорское Высочество Главнокомандующій предназначалъ отрядъ, который долженъ былъ состоять изъ слѣдующихъ частей: полуэскадронъ почетнаго конвоя, Л. Гв. Преображенскій и Семеновскій полки, Гвардейская стрѣлковая бригада, Л. Гв. саперный баталіонъ, 4-ая стрѣлковая бригада, 1-я и 2-я батареи 1-ой Гв. артиллерійской бригады, 3 эскадрона собственнаго Его Величества конвоя, Л. Гв. Уланскій и Л. Гв. Казачіи полки и Л. Гв. 6-я Донская батарея; къ сожаленію вступленіе это не состоялось.

Квартиры для бригады были первоначально назначены въ Санъ-Стефано, но простоявъ близъ города нѣсколько часовъ, Л. Гв. 2-му и 3-му Финскому баталіонамъ приказано было расположиться въ чифтликѣ Флоріо, который принадлежитъ Князю Дадіану и находится

близъ желѣзнодорожной станціи Качукъ-Чекмедже. По выступленіи Турецкихъ войскъ, занимавшихъ квартиру въ этомъ чифтликѣ, пришлось всѣ строенія въ немъ подвергнуть тщательнѣйшей очисткѣ и спрыскиванію карболовою кислотою, ибо оставленная Турками грязь доходила до неимовѣрныхъ размѣровъ; всякаго рода нечистоты, разложившаяся падаль и т. п. встрѣчались на каждомъ шагу. Кончивъ очистку зданій, всѣ полы были засыпаны слоемъ чистаго сухаго песка и засланы свѣжею соломою, на которой расположились стрѣлки; офицеры обоихъ баталіоновъ помѣстились, хотя довольно тѣсно, въ главномъ зданіи чифтлика.

16-го числа прибыла къ баталіону вторая маршевая команда подъ начальствомъ Подпоручика Фонъ Альфтана, въ составѣ 7 унтеръ-офицеровъ, 2 горнистовъ, 134 стрѣлковъ и 1 фельдшера. Будучи отправлена по желѣзной дорогѣ изъ Гельсингфорса 27 Декабря, команда эта достигла 4-го Января г. Яссы, гдѣ по неизвѣстнымъ причинамъ была задержана 12 дней; распоряженіе о выступленіи роты изъ г. Яссы послѣдовало вслѣдствіе телеграммы Подпоручика Фонъ Альфтана къ Генералъ-Адъютанту Дрентельну, въ которой онъ просилъ объ отправленіи команды по назначенію.

Съ желѣзнодорожной станціи Фратешты 23 Января двинулась она походнымъ порядкомъ, и имѣвъ дневки чрезъ два дня въ третій, 3-го Февраля прибыла въ г. Тырново, гдѣ оставивъ ранцы, 8-го числа перешла Шипкинскій перевалъ, и помѣстившись 13-го, близъ дер. Семенли, въ открытые вагоны желѣзной дороги, прибыла 14-го числа въ Адріанополь; здѣсь отдохнувъ 15-го числа, явилась 16-го къ баталіону въ Флоріо-Чекмедже, пробывъ въ пути 52 дня. Въ продолженіи пути въ этой команда заболѣло 30 человѣкъ, но такъ какъ къ ней присоединились поступившіе по выздоровленію изъ лазаретовъ, то въ баталіонъ прибыло всего 119 штыковъ, и это дало баталіону возможность къ параду, бывшему 19-го Февраля, въ день восшествія на престолъ Государя Императора, вывесть въ строй 436-ть человѣкъ.

Составъ баталіона въ это время былъ слѣдующій:

а) Строевыхъ:

Штабъ Офицеровъ . . .	2.
Оберъ Офицеровъ	12.
Унтеръ-офицеровъ . . .	49.
Рядовыхъ	570.

б) Нестроевыхъ:

Чиновниковъ.	2.
Нижнихъ чиновъ	63.

Этотъ парадъ останется въ памяти всѣхъ принимавшихъ въ немъ участіе; всѣ расположенныя въ окрестностяхъ Санъ-Стефано войска 19 Февраля въ часъ пополудни выстроились на равнинѣ у маяка, близъ города, фронтомъ къ Царьграду. Было извѣстно что въ этотъ день будутъ подписаны предварительныя условія мира, но часъ за часомъ проходили и лишь при наступленіи вечера Его Высочество, получивъ желанныя свѣдѣнія, изволилъ подъѣхать къ войскамъ. Объѣхавъ ряды Августѣйшій Главнокомандовавшій собравъ передъ серединою войскъ генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ, громкимъ голосомъ поздравилъ съ заключеніемъ мира, сказавъ: „Поздравляю „васъ! Богу угодно было даровать намъ славный миръ".

Громкое, нескончаемое ура было отвѣтомъ на слова Великаго Князя. Наконецъ по знаку Августѣйшаго Главнокомандовавшаго все смолкло и обратясь къ собраннымъ вокругъ Него, Его Высочество изволилъ сказать:

„Господа! когда Мнѣ приходилось говорить съ вами, въ Красномъ селѣ, вы часто выражали опасеніе, что если бы и пришлось „Гвардіи участвовать въ войнѣ, то васъ держали бы въ резервѣ. Я „же вамъ говорилъ, что если Я буду Главнокомандующимъ, то пущу „васъ въ первой огонь. Я сдержалъ слово, но и вы оправдали Мои „надежды. Вы доказали всему свѣту то, въ чемъ Я былъ всегда „увѣренъ, — что для васъ нѣтъ невозможнаго, если Царь прика-

„жетъ. Благодарю васъ отъ всего сердца за вашу славную службу, „вы поддержали славу русскаго народа передъ цѣлымъ свѣтомъ". Слова Августѣйшаго Главнокомандовавшаго были встрѣчены новымъ неумолкаемымъ ура.

За тѣмъ было совершено торжественное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, а послѣ онаго войска пройдя церемоніальнымъ маршомъ возвратились на квартиры когда уже стемнѣло.

6-го Марта объявлены были нижеслѣдующіе приказы Его Высочества Главнокомандовавшаго:

„Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаре„вичъ въ отвѣтъ на поздравленія, полученныя Имъ отъ войскъ ар„міи въ нынѣшнюю годовщину дня рожденія Его, прислалъ Мнѣ те„леграмму слѣдующаго содержанія:

„Прошу очень Ваше Высочество передать всѣмъ частямъ „дѣйствующей арміи Мою глубочайшую благодарность за поздравленіе; „никогда не забуду то счаставливое время, которое Я провелъ въ „рядахъ арміи и горжусь, что принадлежалъ къ ней въ продолженіи „8-ми мѣсяцевъ.

Цесаревичъ Александръ.

„Спѣшу объявить по всѣмъ войскамъ ввѣренной Мнѣ арміи эту „телеграмму, въ которой Его Императорское Высочество На„слѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ всѣ части войскъ выраже„ніемъ такой глубокой къ нимъ привязанности.

„Я увѣренъ, что у каждаго изъ чиновъ арміи никогда не из„гладится изъ памяти воспоминаніе, которымъ всѣ они гордятся „тѣмъ, что Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола въ теченіи всего „славнаго похода отъ начала до конца, раздѣлялъ съ ними всѣ опас„ности, труды и лишенія".

Въ тотъ же день Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему благоугодно было отдать еще слѣдующій приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи:

„Доблестныя войска ввѣренной Мнѣ Арміи!

„Святое дѣло возложенное на насъ Государемъ Императоремъ, исполнено.

„Въ знаменательный для насъ день 19-го Февраля сего года, „Турція подписала съ Россіею миръ, по которому милліоны Хри-„стіанъ, послѣ вѣковаго рабства, освобождены изъ подъ мусульман-„скаго ига.

„Великая цѣль эта, вѣковыя стремленія нашихъ предковъ, до-„стигнуты безпримѣрною храбростію вашею и тѣмъ мужествомъ и „настойчивостію, съ которыми вы боролись съ врагомъ, съ трудами, „лишеніями и съ самою природою. Смѣло и открыто скажу: Вы „сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ. Не Мнѣ благода-„рить васъ, васъ благодаритъ вся Россія.

„Изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши.

„Вся Русь съ гордостію будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ „своихъ:

„Какъ прошли они тысячи верстъ въ самую распутицу, таща на „своихъ плечахъ орудія, обозъ, понтоны и придвинулись грозною ту-„чею къ Дунаю.

„Какъ на утлыхъ ладьяхъ оцѣпляли броненосцевъ, взрывали „ихъ на воздухъ, топили ихъ.

„Какъ лебедями переплыли черезъ синій Дунай, съ налета взяли „штурмомъ крѣпость Никополь; орлами взлетѣли на Балканы, свили „тамъ неприступныя для врага гнѣзда въ Шипкѣ, Ханкіойѣ и Троянѣ „и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи.

„Какъ затѣмъ съ беззавѣтнымъ геройствомъ, выжидая новыя „силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тыр-„нова, а въ особенности на вершинахъ Балканъ на Шипкѣ, гдѣ „кромѣ борьбы съ врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, „какъ сказочные герои, перенесли самыя тяжкія испытанія суровой „непогоды.

„Какъ богатырями бились подъ Плевною, не ослабѣвая въ дни „тяжкихъ испытаній теряя тысячи товарищей и какъ за тѣмъ, затя-

„нувъ въ желѣзное кольцо цѣлую непріятельскую армію, принудили „ее послѣ отчаяннаго боя, положить оружіе.

„Какъ въ тоже время, на Янтрѣ и Ломѣ, передъ твердынями „Рущука и Разграда, въ теченіи болѣе полугода желѣзною грудью „заслоняли всю прочую армію и не смотря на все упорство врага, „не уступили ему ни одной пяди земли.

„Какъ потомъ, — не взирая на суровую зиму, когда во всемъ „свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣйствія немыс-„лимы, — перешагнули въ Арабконакѣ, черезъ Трояповъ перевалъ и „у Шипки чрезъ Балканы, таща, по поясъ въ снѣгу, чрезъ скалы и „пропасти, орудія и обозы, не только взяли Софію, Карлово и Ка-„занлыкъ, но и полонили цѣлую армію на Шипкѣ.

„Какъ затѣмъ неудержимою лавиною хлынули съ горъ въ „долину Марицы, разнесли послѣднюю армію Турокъ подъ Филиппо-„полемъ, отняли всю артиллерію, загнали къ Эгейскому морю, заняли „вторую столицу Турецкой Имперіи Адріанополь и подошли къ самымъ „стѣнамъ Царьграда.

„Какъ грозною тучею надвинулись на Рущукъ, Разградъ, Базард-„жикъ, Варну и Шумлу и заставили врага, по одному почерку пера, „очистить свои первокласныя крѣпости Виддинъ, Рущукъ и Силистрію.

„Какъ помогли Румынамъ, Сербамъ и Черногорцамъ, рядомъ съ „вами, побѣдоносно бить закоренѣлаго, вѣковаго врага ихъ и за-„воевать себѣ независимость.

„Какъ, наконецъ, грознымъ крикомъ ура въ виду Царьграда „привѣтствовали заключенный, славный для Россіи миръ.

„Доблестныя войска! Вы достойно отомстили врагу за Севасто-„поль, за десятки тысячъ павшихъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ „русскихъ воиновъ. Слава вамъ, слава нашей матушкѣ Россіи, слава „Державному Отцу ея. – Но не возгордимся Мы.

„Что значили бы наши силы, наши жертвы, еслибы не помощь „Всевышняго.

„Въ нашемъ святомъ дѣлѣ, десницею своею Онъ велъ, Онъ хра-„нилъ насъ.

„Его то мощной силѣ отнесемъ успѣхи наши и скажемъ: Не „намъ, Не намъ, а Имени Твоему.

„Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ, эскадро-„нахъ и сотняхъ.

„Подписалъ Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генералъ-„Инспекторъ Кавалеріи и по Инженерной части".

Николай.

Вскорѣ послѣ прибытія въ Флоріо-Чекмедже появилась тифозная горячка во 2-мъ Гвардейскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ и потому этому баталіону была назначена другая стоянка; незадолго послѣ этого расположили лазаретъ 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи около самого чифтлика, и какъ въ это же время, несмотря на принятыя предупредительныя мѣры, тифъ началъ распространяться и въ Финскомъ баталіонѣ, то распоряженіемъ Полковника Прокопé устроенъ лазаретъ въ большомъ сараѣ. Въ этомъ помѣщеніи пользовались врачебнымъ пособіемъ, кромѣ больныхъ отъ баталіона, болѣе 100 человѣкъ поступившихъ изъ дивизіоннаго лазарета, который будучи устроенъ только на 80 кроватей, пріютилъ болѣе 600 больныхъ, но не имѣлъ средствъ къ желанному за ними уходу.

Во время пребыванія баталіона въ Флоріо, заболѣло тифомъ всего 4 офицера, изъ которыхъ Поручикъ Фонъ Вендтъ и Прапорщики Фонъ Кноррингъ и Фонъ Альфтанъ были отправлены въ Одессу а прикомандированный къ баталіону Прапорщикъ Вильгренъ умеръ; изъ 37 заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ, 9 умерло. Число чиновъ, вернувшихся изъ лазаретовъ (между ними и Поручикъ Палинъ) было такъ значительно, что судя по числительности, при выступленіи 11-го Апрѣля, въ Финляндію могли бы возвратиться 650 штыковъ; но какъ часть баталіона была заражена тифомъ, то оставлено въ Одессѣ и другихъ мѣстахъ 98 человѣкъ.

26-го Февраля, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, командиръ баталіона имѣлъ счастіе поздравить Августѣйшаго Шефа слѣдующею телеграммою:

„Изъ подъ стѣнъ Царьграда Финскій баталіонъ имѣетъ счастіе поз-„дравить возлюбленнаго своего Августѣйшаго Шефа съ днемъ „рожденія“; на слѣдующій день 27-го Февраля баталіонъ былъ осчастливленъ нижеслѣдующею отвѣтною телеграммою:

„Благодарю Мой баталіонъ за поздравленіе; желаю скоро уви-„дѣть его здѣсь, по возвращеніи Гвардіи на родину“.

Александръ.

26-го Февраля Полковникъ Прокопе назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Во время стоянки въ Флоріо служебныя занятія баталіона были слѣдующія: 20-го, 21-го и 24-го Февраля и 3-го Марта двѣ роты участвовали въ содержаніи сторожевой цѣпи на демаркаціонной линіи, а съ 11-го по 31-е Марта чрезъ три дня въ четвертый, одна рота.

Домашнія занятія, а именно: гимнастика, одиночное, ротное и баталіонное ученія производились ежедневно два раза.

21-го Февраля 2 рота была назначена для содержанія караула на желѣзнодорожной станціи Флоріо-Чекмедже по 28-го Февраля, а командиръ роты, Капитанъ Рамзай — комендантомъ этой станціи.

10-го Марта Генералъ-Лейтенантъ Потбекъ производилъ осмотръ ружей, состояніе которыхъ оказалось весьма удовлетворительнымъ.

21-го Февраля были получены и розданы наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ баталіона 63 знака отличія военнаго ордена за стоянку и переходъ черезъ Балканы и за сраженіе подъ Филиппополемъ.

5-го Апрѣля послѣдовало совершенно неожиданно предписаніе баталіону приготовиться къ немедленному выступленію, для возвращенія на родину, въ виду предполагавшагося сформированія въ Финляндіи стрѣлковыхъ баталіоновъ. 10-го числа баталіонъ выступилъ изъ Флоріо-Чекмедже и въ Санъ-Стефано, на площади передъ главной квартирой, Его Императорское Высочество Главнокомандовавшій, изволилъ смотрѣть баталіонъ, благодарить офицеровъ и нижнихъ чиновъ и проститься съ ними.

Вслѣдъ за этимъ началась посадка на пароходъ Черноморской кампаніи Черкаскъ (Капитанъ корабля Гейманъ) который на слѣдующій день отправился изъ Санъ-Стефано; будучи задержанъ бурею, пароходъ простоялъ двое сутокъ у Буюкъ-Дере и лишь 15-го числа прибылъ въ Одессу; здѣсь офицеры имѣли даровыя квартиры въ гостинницахъ, а нижніе чины размѣстились въ пустомъ домѣ.

При произведенномъ за тѣмъ медицинскомъ осмотрѣ баталіона, 86 человѣкъ оказались зараженными тифомъ и были отправлены въ лазаретъ. 17-го числа баталіонъ отправился далѣе двумя эшелонами и прибывъ 18-го числа на станцію Крыжополь, былъ осчастливленъ телеграммою своего Августѣйшаго Шефа, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича слѣдующаго для баталіона нежданнаго содержанія:

„Командиру Лейбъ Гвардіи 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона.

„Государь Императоръ приказалъ Мнѣ увѣдомить, что Онъ „за службу въ минувшую кампанію удостоилъ баталіонъ правъ и преимуществъ Старой Гвардіи, съ чѣмъ Я отъ сердца поздравляю Мой „баталіонъ и радуюсь скоро увидѣть его здѣсь".

Александръ.

Вызванныя этою щедрою милостію Государя Императора восторгъ и радость всѣхъ чиновъ баталіона не имѣли границъ; всѣ трудности и лишенія кампаніи были забыты, каждый чувствовалъ себя проникнутымъ благодарностію и желаніемъ оправдать довѣріе обожаемаго Монарха.

Во время остановки въ Брестѣ Его Императорское Высочество Августѣйшій Главнокомандовавшій, на возвратномъ пути изъ дѣйствующей арміи, остановился въ этомъ городѣ для завтрака, послѣ котораго Его Высочество, пройдя вдоль фронта баталіона, выстроеннаго передъ вокзаломъ, изволилъ подробно освѣдомляться о состояніи здоровія раненыхъ и больныхъ офицеровъ и о потеряхъ баталіона въ кампаніи.

Послѣ 8-ми дневнаго слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ, баталіонъ благополучно прибылъ 25 Апрѣля въ 4 ч. утра къ Варшавской станціи въ С.-Петербургѣ и расположившись въ манежѣ Л. Гв. Коннаго полка, началъ приготовляться къ Царскому смотру, о которомъ уже на дорогѣ было получено приказаніе. Высланные изъ Гельсингфорса новые фуражки и вторые мундиры дали баталіону возможность представиться въ отличномъ видѣ. Въ 11 часовъ баталіонъ былъ выстроенъ въ Михайловскомъ манежѣ инженернаго замка; за полчаса до смотра прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ; поздоровавшись съ стрѣлками и поблагодаривъ всѣ чины баталіона, Августѣйшій Шефъ изволилъ милостиво разговаривать съ ранеными офицерами, которые прибыли для встрѣчи баталіона, и съ нѣкоторыми изъ нижнихъ чиновъ. За тѣмъ пріѣхалъ Его Императорское Высочество, Августѣйшій Главнокомандовавшій, и поздоровавшись съ баталіономъ изволилъ поздравить съ пожалованіемъ въ Старую Гвардію.

Въ часъ изволилъ прибыть Государь Императоръ. Принявъ отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цезаревича рапортъ, и поздоровавшись съ баталіономъ, Его Величество изволилъ шагомъ проѣхать вдоль фронта и ставъ затѣмъ передъ серединою баталіона, милостиво благодарилъ за службу; по окончаніи послѣдовавшаго за этимъ церемоніальнаго марша, Государь Императоръ, подозвавъ къ Себѣ Г. г. офицеровъ и вызвавъ получившихъ знаки военнаго ордена, милостиво благодарилъ за оказанныя отличія. Послѣ этого, въѣхавъ въ баталіонъ, Его Величество изволилъ вторично благодарить и выразить: „Я надѣюсь, что болѣе не буду при„нужденъ разливать вашу дорогую кровь, но въ случаѣ естли это бу„детъ необходимо, то Я увѣренъ, что вы и впредь покажетесь тѣми же молодцами, какими Я всегда привыкъ васъ видѣть".

Сопровождаемый радостнымъ, оглушительнымъ ура стрѣлковъ, Его Величество изволилъ отбыть, а баталіонъ, бывъ осыпанъ при выходѣ изъ манежа собравшеюся публикою лавровыми вѣнками и букетами и сопровождаемъ народомъ, возвратился въ мѣсто своего расположенія.

27-го Апрѣля баталіонъ отправился по желѣзной дорогѣ изъ Петербурга и въ тотъ же день прибылъ въ г. Выборгъ, гдѣ былъ встрѣченъ восторженнымъ привѣтомъ городскихъ жителей, которые устроили для офицеровъ и нижнихъ чиновъ великолѣпный ужинъ; 28-го Апрѣля баталіонъ прибылъ въ Гельсингфорсъ, гдѣ послѣ торжественной встрѣчи и молебствія расположился въ своихъ казармахъ.

Походъ продолжался ровно 8 мѣсяцевъ.

Съ маршевыми командами выступило на театръ войны Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона:

Офицеровъ . . . . 24.
Нижнихъ чиновъ . . . 1,090.

Изъ этого числа, въ продолженіи всего похода:

1. Заболѣло:	офицеровъ	12	—	50 %.
	нижнихъ чиновъ	500	—	48,8 %.
Изъ числа заболѣвшихъ:				
а) Умерло:	офицеровъ	2	—	16,6 %.
	нижнихъ чиновъ	146 *)	—	29,2 %.
б) Выздоровѣло:	офицеровъ	10 **)	—	83,4 %.
	нижнихъ чиновъ	354	—	78,8 %.
2. Ранено:	офицеровъ	6	—	25 %.
	нижнихъ чиновъ	94	—	8,6 %.
Изъ числа раненыхъ:				
а) Умерло:	нижнихъ чиновъ	16	—	17 %.
б) Выздоровѣло:	офицеровъ	6 ***)	—	100 %.
	нижнихъ чиновъ	78	—	83 %.
3. Убито:	нижнихъ чиновъ	24	—	2,2 %.
4. Безъ вѣсти пропало:	нижнихъ чиновъ	3	—	0,3 %.

*) Въ томъ числѣ 52 чѣлов. изъ отправленныхъ въ лазареты, о которыхъ никакихъ свѣденій не имѣется.

**) Въ томъ числѣ флигель-адъютантъ Капитанъ Прокопе, который при ночной службѣ въ ложементахъ одержалъ сильный ушибъ съ переломомъ бедренной кости, по сію пору страдаетъ болью въ ногѣ.

***) Въ томъ числѣ Подпоручикъ Лоде, который страдаетъ болью въ ногѣ, на которой рана временно открывается.

Убыло всего: { офицеровъ . . . . 2 — 8,3 %.
нижнихъ чиновъ 181 — 16,6 %.

Съ выступленія баталіона изъ Фратештъ до перехода черезъ Балканы для походнаго движенія и на бивакѣ была принята колонна изъ средины, а съ этого времени исключительно колонна справа, въ походѣ по отдѣленіямъ, на бивакѣ — по ротно, ибо управленіе ротою при этой колоннѣ гораздо удобное, и перестроеніе въ боевой порядокъ производиться почти съ тою же скоростію какъ изъ колонны изъ середины.

Выгоды облегченной системы, по которой строенъ баталіонный обозъ, во время кампаніи были очевидны, ибо при движеніи по самымъ дурнымъ дорогамъ — сравнительно съ тѣмъ что можно было замѣчать въ обозахъ другихъ частей — довольно рѣдко проходилось прибѣгать къ помощи людей.

Главные недостатки обоза были слѣдующіе: въ провіантскихъ повозкахъ переднія колеса малы, чрезъ что вязнутъ въ грязь; въ офицерскихъ повозкахъ тяжесть сосредоточена на заднюю часть, вслѣдствіе чего шворень часто ломался.

Въ патронныхъ ящикахъ продольныя брусья окованы только снизу, почему нерѣдко ломаются; ящики не достаточно крѣпки, ибо случаи раздробленія ихъ дышломъ позадиѣхавшей повозки небыли исключеніями.

Въ продолженіи похода пришли въ негодность и были брошены по неимѣнію средствъ для исправленія всего 5-ть провіантскихъ повозокъ и 2 патронныхъ ящика; кромѣ того 3 повозки, изъ подъ которыхъ лошади околѣли, были оставлены въ разныхъ мѣстахъ.

Баталіонныя лошади, исключительно финской породы, были отборныя, и по обстоятельствамъ отлично выдержали труды и лишенія похода, въ продолженіи котораго всего 16-ть лошадей околѣли отъ различныхъ болѣзней.

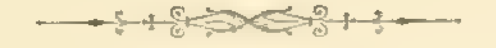
По неимѣнію годныхъ вьючныхъ сѣделъ при переходѣ черезъ Балканы и дальнѣйшемъ слѣдованіи до Санъ-Стефано, когда войска шли безъ колеснаго обоза, большинство изъ лошадей сильно набили

спины. Наканунѣ выступленія изъ Санъ-Стефано 52 изъ обозныхъ лошадей — въ то время всѣ въ хорошемъ тѣлѣ — были, на основаніи парольнаго приказанія по корпусу, сданы въ Гвардейскую артиллерію.

Во время переѣзда изъ С.-Петербурга въ Гельсингфорсъ всѣ мундиры, шинели и старыя вещи были оставлены на станціи Кайніайсъ и сожжены; несмотря на принятыя мѣры, тифозная эпидемія, давно гнѣздившаяся въ баталіонѣ, въ Гельсингфорсѣ разразилась съ невиданною силою, такъ что въ продолженіи полтора мѣсяца заболѣло 198 человѣкъ; но возможность борьбы съ эпидеміею, санитарныя средства и мѣры гигіеническія до того ослабили интенсивность и силу ея, что въ Іюлѣ мѣсяцѣ она уже прекратилась, унеся лишь 10 человѣкъ, а остальные 188 выздоровѣли.

29-го Іюля были уволены отъ службы 52 нижнихъ чина по слабому здоровію происходящему отъ ранъ и болѣзней.

Демобилизація баталіона началась 25-го Августа и была окончена 25-го Сентября. Всего было уволено отъ службы 218 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 104 выслужившихъ капитуляціонный срокъ. При расформированіи затѣмъ резервной роты 126 нижнихъ чиновъ изъ оной были переведены въ баталіонъ, для укомплектованія его по штату мирнаго времени.

Приложеніе № 1.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ Л. Гв. 3-й стрѣлковаго Финскаго баталіона, убитымъ въ теченіи кампаніи противъ Турокъ 1877—78 годовъ.

Въ дѣлѣ подъ Горнымъ-Дубнякомъ 12 Октябрѣ 1877 года:

Роты Его Высочества:

Стрѣлокъ Густафъ Леппененъ.
,, Юганъ Эклундъ.

2-ой роты:

Стрѣлковъ Антонъ Пильфлихтъ.
,, Юганъ Югансонъ.
,, Юганъ Линдъ.
,, Густавъ Терпъ.

3-ой роты:

Стрѣлокъ Изакъ Грендаль.
,, Якобъ Салли.
,, Карлъ Уддъ.
,, Карлъ Сильманъ.
,, Карлъ Липтула.
,, Класъ Смитсъ.
,, Херманъ Куконенъ.
,, Карлъ Бергелинъ.
,, Густафъ Бергренъ.
,, Фридрихъ Лагеръ.
,, Карлъ Лемке.

4-ой роты:

Стрѣлокъ Франсъ Сельросъ.
,, Даніель Сорса.
,, Юзефъ Нюманъ.
,, Михайлъ Карху.
,, Эрикъ Таль.
,, Андерсъ Талви.

Приложеніе № 2.

ВѢДОМОСТЬ

о Высочайшихъ наградахъ, пожалованныхъ штабъ- и оберъ-офицерамъ и классныъ чиновникамъ Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона за отличіе въ дѣлахъ въ кампаніи 1877—78 г.

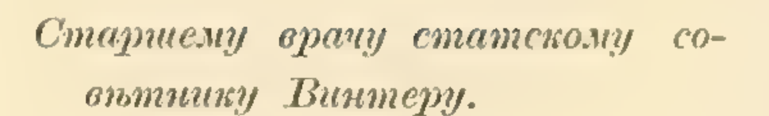
Командиру баталіона флигель-адъютанту Полковнику Барону Рамзаю *).	Золотое орудіе съ надписью „за храбрость",
Командиру баталіона, Свиты Его Величества Генералъ-Маіору Прокопé **).	Орденъ Св. Владиміра 4-ой ст. съ мечами и бантомъ.
Младшему Штабъ-офицеру Полковнику Сундману.	Орд. Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ; золотое оружіе съ надписью „за храбрость"; старшинство въ чинѣ Полковника.
Капитанамъ:	
Бремеру.	Орд. Св. Владиміра 4-ой ст. мечами и бантомъ; золотое оружіе съ надписью „за храбрость". Орд. Св. Анны 2-ой ст. съ мечами и мечи къ ордену Св. Станислава 2-й ст.
Рамзаю.	Орд. Св. Владиміра 4-ой ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 2-й ст. съ мечами.

*) Нынѣ Генералъ-Маіоръ свиты Его Величества и начальникъ Финскихъ войскъ; участвовалъ съ баталіономъ лишь въ дѣлѣ подъ Горнымъ-Дубнякомъ.

**) Участвовалъ съ баталіономъ лишь въ дѣлѣ подъ Филиппополемъ.

Флигель-адъютанту Прокопе.	Орд. Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Анделину.	Орд. Св. Владимира 4-ой ст. съ мечами и бантомъ; Св. Станислава 2-ой ст. мечами.
Штабсъ-Капитанамъ:	
Гаузену.	Орд. Св. Владимира 4-ой ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 2 ст. съ мечами и Св. Станислава 2-й ст. мечами; золотое оружіе съ надписью „за храбрость".
Энбергу.	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ; св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Мунстергельму.	Орд. Св. Владимира 4-ой ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикамъ:	
Фонъ Вендту.	Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Барону Сильвергельму.	Орденъ Св. Станислава 3-й съ мечами и бантомъ; Съ. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость".
Прокопе.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость".
Палину.	Орд. Св. Анны 4-ой ст. съ надписью „за храбрость".
Подпоручикамъ:	
де Понтъ.	Орд. Св. Анны 4-ой ст. съ надписью „за храбрость".

Эрнроту.	Орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и 4-ой ст. съ надписью „за храбрость"; Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.
Барону Грипенбергу.	Орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и 4-й ст. надписью „за храбрость"; Св. Станислава 3 ст. съ мечами.
Несвіусу.	Орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и 4-ой ст. съ надписью „за храбрость;" Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.
Форстену.	Орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и 4-ой ст. съ надписью „за храбрость"; Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.
Лоде.	Орд. Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость".
Фонъ Кноррингу.	Орд. Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость".
Прапорщику:	
Бруноу.	Знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст.; Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость".
Аудитору Стольбергу. —	Орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и Св. Станислава 3-й ст. съ мечами. Чинъ коллежскаго асессора.

Старшему врачу статскому совѣтнику Винтеру.	Орд. Св. Владимира 3-й и 4-й ст. съ мечами; чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтники.
Младшему врачу доктору Вальбергу.	Орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами; Св. Станислава 2-й и 3-й ст. съ мечами.
Баталіонному пастору Ранкену.	Орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и Св. Станислава 2-й ст. съ мечами. Званіе фельдъ-пробста.

Приложеніе № 3.

СВѢДѢНІЕ

о числѣ знаковъ отличія военнаго ордена, пожалованныхъ нижнимъ чинамъ Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона въ теченіи Турецкой кампаніи 1877—78 годахъ:

	3-ей степ.	4-ой степ.
Пожаловано лично Его Императорскимъ Величествомъ	—	2.
Чинамъ конвоя Его Величества	—	2.
За дѣло подъ Горнымъ Дубнякомъ	—	14.
„ „ „ Правецомъ	—	8.
„ переходъ черезъ Балканы	—	12.
„ дѣло подъ г. Филиппополемъ и за отличіе во все время кампаніи	4	63.
Итого	4	101.

Приложеніе № 4.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ выпущенныхъ Л. Гв. 3-мъ стр. Финскимъ баталіономъ патроновъ въ теченіи Турецкой кампаніи 1877—78 годахъ.

Въ дѣлѣ подъ Горнимъ-Дубнякомъ	7,850.
„ „ „ Правецомъ	3,965.
„ перестрѣлкахъ на Финской горѣ	890.
„ дѣлѣ подъ Дольными-Комарцами	850.
„ „ „ Враждебною	1,100.
„ „ „ Филиппополемъ	925.
Итого	15,580.

Пл. № 1. **Сраженіе подъ Горнымъ-Дубнякомъ.**

Чертилъ Подпор. Эрнротъ.

Пл. № 2.

Сраженіе подъ Правцомъ.

Чертилъ Подпор. Эрнротъ.

Пл. № 3. Сторожевая служба Л. Гв. 3го стр. Финскаго б-на Финской горѣ.

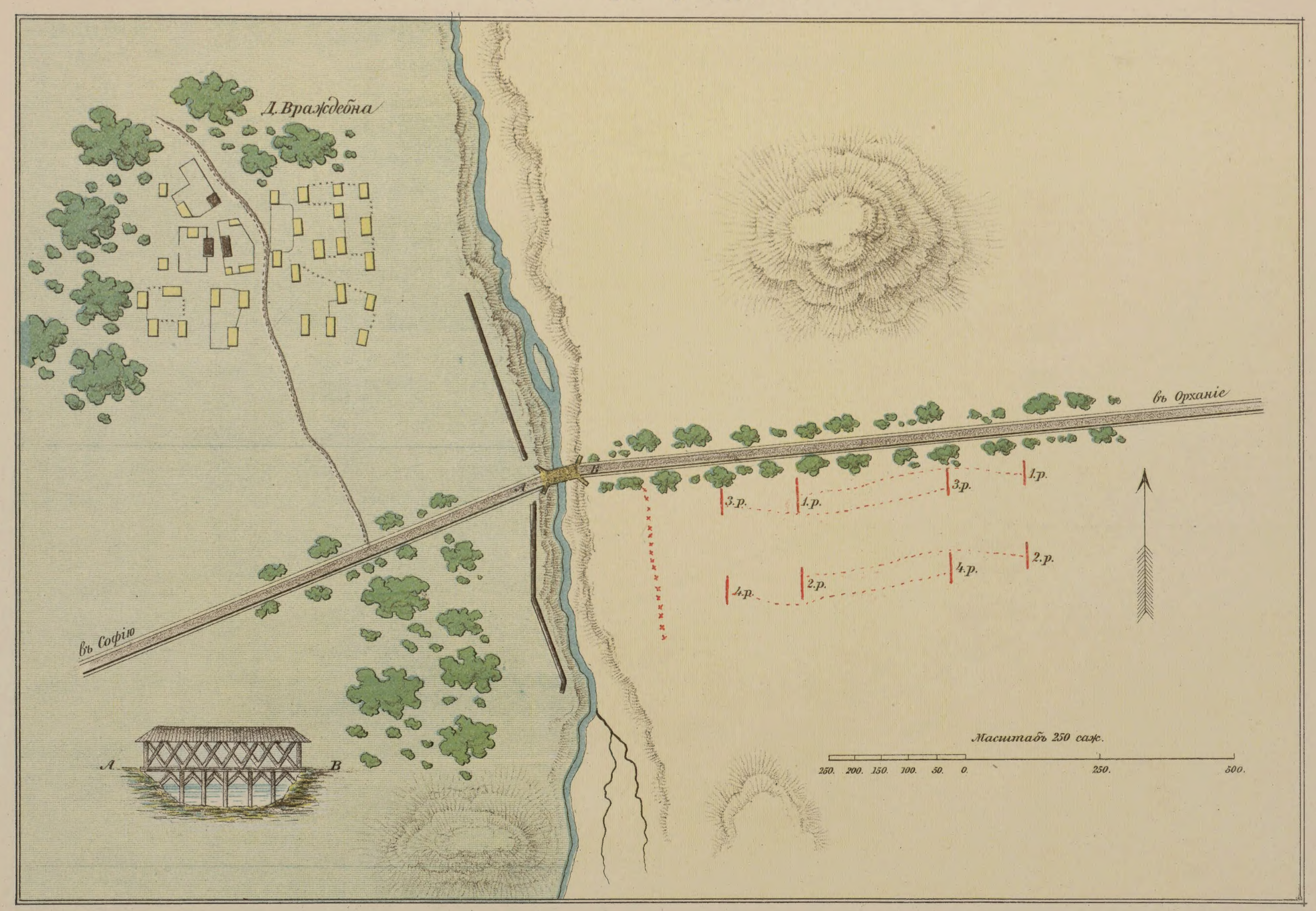

Чертилъ Подпор. Эрнротъ.

Переходъ черезъ Балканы.

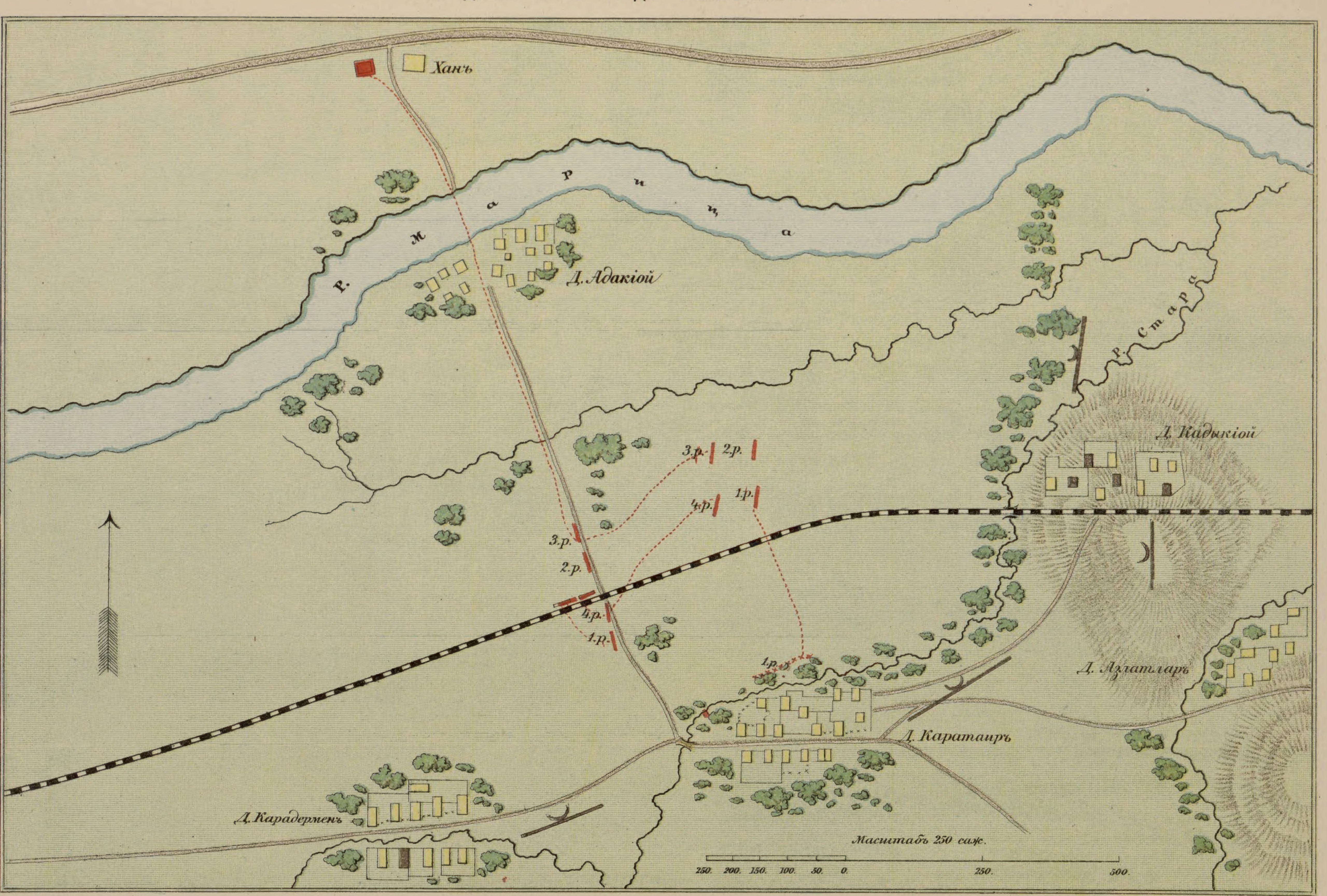

Чертилъ Подпор. Эрнротъ.

Дѣло при Враждебнѣ.

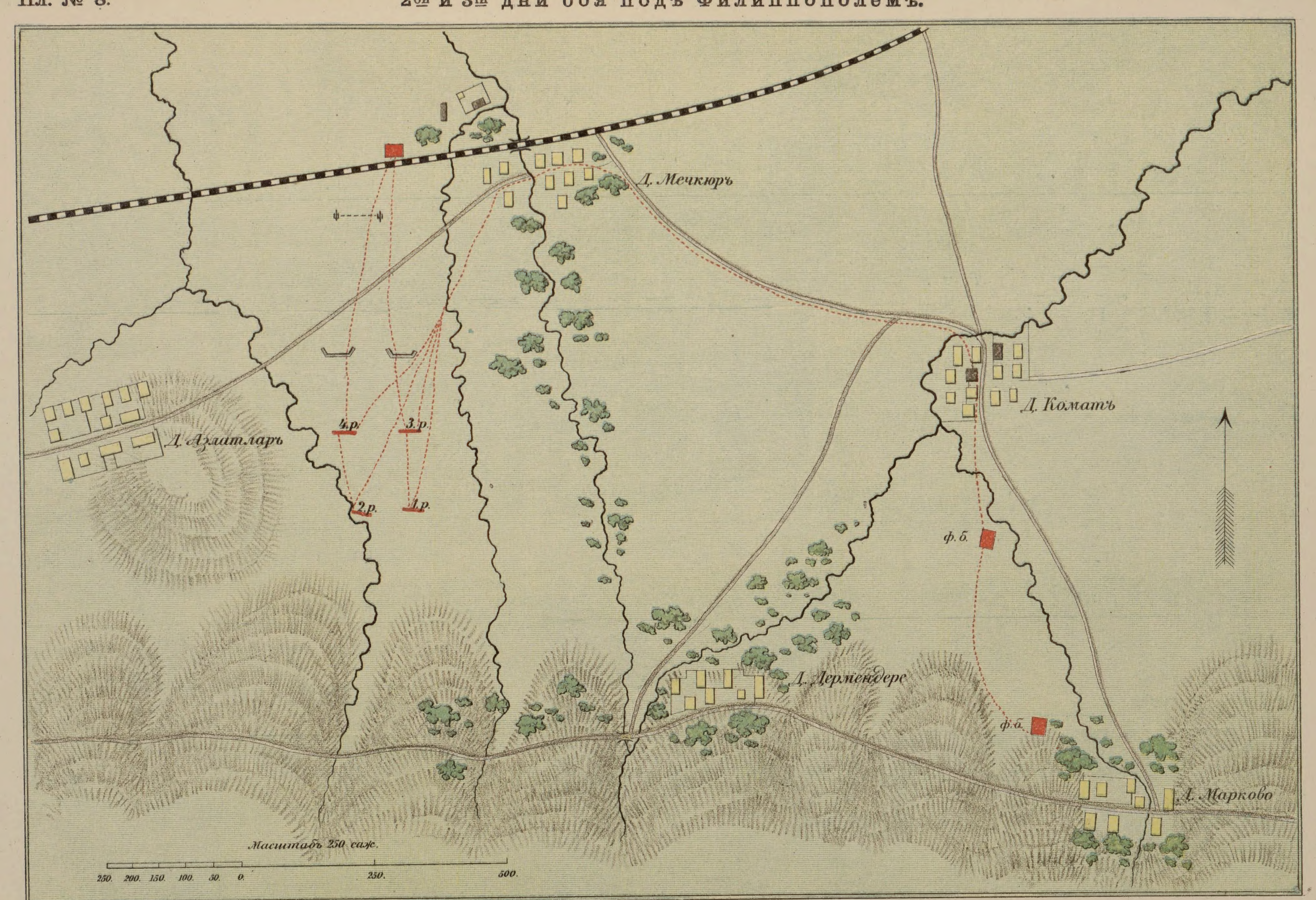

Чертилъ Подпор. Эрнротъ.

1ый день боя подъ Филиппополемъ.

Чертилъ Подпор. Эрнротъ.

2ой и 3ій дни боя подъ Филиппополемъ.

Чертилъ Подпор. Эрнротъ.

